

10 Апрѣля.

№ 11.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Не Сего, но Варавву*).

Въ той ужасной драмѣ, которая совершалась въ Иерусалимѣ и на Голгоѣ, когда страсти чело-вѣческія бушевали съ невѣроятною силою, есть, братіе, одно обстоятельство, на которое нахожу весьма полезнымъ обратить ваше вниманіе. Вспомните, что когда ожесточенные враги Спасителя, при содѣйствіи лживыхъ свидѣтелей, клеветы и разныхъ другихъ хитростей, достигли наконецъ своей цѣли, т. е. вынудили смертный приговоръ Иисусу Назарянину у слабодушнаго Пилата, тогда этотъ сановникъ Римскій, отчасти повинувшись внушеніямъ собственнаго сердца, отчасти же уступая мольбамъ своей жены, встревоженной необычайнымъ соннымъ видѣніемъ,—рѣшился употребить послѣднее средство, чтобы спасти Иисуса, котораго въ глубинѣ души своей считалъ ни въ чемъ

*) Слово на пассіи въ недѣлю Крестопоклонную.

неповиннымъ. Онъ разсуждалъ такъ: книжники и фари́сеи, увлекаемые духомъ своей партіи и преслѣдующіе свои исключительныя цѣли, естественно могли впасть въ ошибку, стараясь устранить, во что бы ни стало,—человѣка, ставшаго имъ поперекъ дороги, хотя, видимо, они не были убѣждены въ Его виновности. Но народъ еврейскій?.. Народъ еврейскій долженъ быть свободенъ отъ этихъ увлеченій. Что, если я обращаюсь къ этому народу?.. Вѣдь,—сколько мнѣ извѣстно, Іисусъ Назарянинъ оказалъ весьма много такихъ благодѣяній своему народу, которыя не легко и не скоро забываются. Онъ исцѣлялъ ихъ прокаженныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, одержимыхъ злыми духами, а иногда, намъ рассказываютъ, даже воскрешалъ ихъ мертвецовъ. Совѣсть народная, безъ сомнѣнія, почувствуетъ неправду, совершенную книжниками и фари́сеями въ осужденіи Іисуса Назарянина, и пожелаетъ ее исправить. Такъ разсуждая, Пилатъ вошелъ къ народу, во множествѣ наполнявшему его дворъ, и обратился къ этому многолюдному собранію съ такою рѣчью: „есть у васъ обычай, по которому, ради великаго дня Пасхи, вы можете испросить помилованіе, всепрощеніе и свободу одному изъ вашихъ осужденныхъ преступниковъ. Не хотите ли, чтобы въ эту Пасху я отпустилъ вамъ Іисуса Назарянина“?

Что же отвѣтилъ народъ, такъ еще недавно, при входѣ въ Іерусалимъ, съ радостными побѣдными возгласами встрѣтившій того же самаго Іисуса Назарянина? Какъ отозвалась народная совѣсть на слова Пилата, очевидно проникнутаго состраданіемъ къ безвинно осужденному Іисусу? Какъ разсудилъ общественный разумъ? Чего пожелала народная воля?

Нѣтъ, нѣтъ!.. раздались неистовые воли изъ толпы народной: нѣтъ, не освобождай этого!.. Отпусти намъ разбойника Варавву!

Какъ же это такъ могло случиться, братіе?!

Неужели до такой степени не вѣрно древнѣйшее изреченіе народной же мудрости, что голосъ народа есть голосъ Божій! Неужели, въ самомъ дѣлѣ, въ многотысячной толпѣ еврейскаго народа, тѣснившейся во дворѣ Пилата, не нашлось нѣсколькихъ десятковъ людей съ совѣстью, на столько еще неизвращенною, чтобы восчувствовать неправду, до очевидности злонамѣренно допущенную при осужденіи Господа,—чтобы разобрать и разсудить далеко не сложное дѣло объ Іисусѣ Назарянинѣ, Царѣ Іудейскомъ, и,—наконецъ, настолько мужественныхъ, чтобы подать свой голосъ о помилованіи невинно осужденнаго, и не предпочесть ему разбойника Варавву?..

Нѣтъ! Случилось не такъ и не потому... Св. Евангелисты объясняютъ намъ это весьма просто, и въ весьма немногихъ словахъ: книжники и фарисеи напустиша народы, да испросятъ себѣ Варавву, Іисуса же погубятъ. Т. е., книжники и фарисеи однихъ изъ народа, болѣе простодушныхъ и податливыхъ на ложь, убѣдили въ виновности Іисуса разными наговорами и клеветой,—другихъ застращали угрозами мести; нѣкоторыхъ задарили и склонили на свою сторону обѣщаніями, а голосъ тѣхъ, можетъ быть немногихъ, которые просили отпустить Іисуса, былъ заглушенъ воплями толпы, непрестанно повторявшей: „Варавву, Варавву, отпусти намъ Варавву“!

Вотъ, братіе, то обстоятельство изъ Евангельской исторіи, на которое я имѣлъ намѣреніе обратить ваше вниманіе въ виду того, что и у насъ, въ наши дни особенно, въ нашей общественной жизни очень часто и очень многія дѣла, весьма важныя по своей сущности и послѣдствіямъ, рѣшаются не единолично, нарочитыми царскими приставниками, а по большинству голосовъ, т. е. по совѣсти, разуму и волѣ многихъ лицъ.

Есть и у насъ органы для выраженія общественнаго разума, народной совѣсти и воли, слѣ-

довательно весьма полезно и намъ знать: могутъ ли они иногда впасть въ такія ужасныя ошибки, какая, на примѣръ, была допущена іудейскимъ народнымъ собраніемъ во дворѣ Пилата?

Увы, братіе, всякое человѣческое собраніе, какъ самое многочисленное, такъ и малолюдное, не смотря на то, что безспорно обладаетъ благодарнымъ ему даромъ постигать и изрекать истину, можетъ однако впасть въ ошибку и совершить вопіющую неправду въ такомъ случаѣ, когда рѣшенія этого собранія произносятся подъ вліяніемъ наустителей.

У еврейскаго народа такими наустителями были прежде всего книжники и фариисеи, люди честолюбивые и властолюбивые, стремившіеся, подъ покровомъ Римскаго владычества, захватить власть надъ народомъ, чтобы жить его трудами; а затѣмъ, сверхъ этихъ видимыхъ наустителей, были еще наустители невидимые и неосязаемые, но тѣмъ не менѣе весьма опасные, каковы: невѣжество и нравственная развращенность, при которыхъ человѣкъ легко вѣрять всякой клеветѣ, отступаетъ при малѣйшей угрозѣ, склоняется на самое пустое, ничтожное обѣщаніе и т. п. Къ несчастію, бр., отъ такихъ наустителей не всегда свободны и наши народныя собранія. Это видно уже изъ того, что для темныхъ личностей изъ такихъ наустителей нашихъ народныхъ собраній давно уже придуманы весьма характерныя прозвища: говоруновъ, заправиль, воротиль, крикуновъ и т. п., а въ собраніяхъ высшаго круга, когда совершается нѣчто подобное, не употребляютъ такихъ неблагозвучныхъ и грубыхъ выраженій, а обыкновенно говорятъ: было давленіе... такой-то пустиль въ ходъ разнаго сорта инсинуаціи, или такой-то увлекаетъ членовъ собранія своимъ чарующимъ краснорѣчіемъ...

Но, бр., отъ этихъ облагороженныхъ выраженій и названій самая сущность дѣла нисколько не измѣняется и неблагородная роль наустителей не

дѣлается отъ этого ни благороднѣе, ни честнѣе. Наконецъ, что касается нашихъ наустителей незримыхъ, т. е. страстей, пристрастій, трусливой уступчивости, склонности въ общественномъ собраніи ловко провести свое собственное дѣльце, то въ этомъ отношеніи, увы! наши времена не уступятъ первенства древнимъ. Такимъ образомъ, бр., мы приходимъ къ весьма прискорбному убѣжденію, что и въ наши дни, какъ при Пилатѣ, какое нибудь наше народное собраніе, подъ вліяніемъ гнусныхъ наустителей, можетъ огласиться воплями: Варавву! Варавву! Отпусти намъ Варавву! Не нужно намъ Иисуса!

Господи Иисусе Христе! Ты Самъ незаконно былъ осужденъ и безсердечно отторгнутъ народнымъ іудейскимъ собраніемъ, не потому, чтобы Ты былъ въ чемъ либо повиненъ, а лишь по ложнымъ наговорамъ и хитрымъ навѣтамъ злыхъ наустителей. Избавь же и насъ отъ этихъ озлобленныхъ ненавистниковъ всякой *правды*, отъ этихъ развратителей народа и общества! Какъ исчезаетъ дымъ отъ дуновенія вѣтра, или какъ таетъ воскъ отъ лица огня, такъ пусть разсѣются и исчезнутъ всѣ козни видимыхъ наустителей предъ Твоей вѣчной правдой и правосудіемъ! Помогни ослабить намъ въ себѣ разныя страсти и пристрастія, малодушіе и своекорыстіе! Когда эти послѣдніе, такъ сказать, домашніе наши наустители не будутъ въ насъ такъ сильны, тогда и первые, т. е. внѣшніе и видимые наустители, не будутъ надъ нами столь могущественны и сильны, и правда, спасительная, святая и всѣми желанная правда, восторжествуетъ въ обществахъ нашихъ.

Протоіерей *Павелъ Добровъ.*

Непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ.

(Окончаніе).

Итакъ, участіе во вселенскихъ соборахъ всей церкви является въ высшей степени важнымъ и существеннымъ факторомъ, обуславливающимъ ихъ непогрѣшимость. „Церковь присвоила названіе соборовъ вселенскихъ, замѣчаетъ по этому поводу Хомяковъ, тѣмъ соборамъ, въ постановленіяхъ которыхъ признавала выраженіе своей внутренней мысли... Соборъ вселенскій становится голосомъ церкви“¹⁾. Однимъ словомъ, церковь, какъ, именно, единый цѣльный организмъ, представила на вселенскіе соборы все богатство своего внутренняго содержанія, все, чѣмъ она жила, во что вѣровала и чѣмъ нормировала свою внѣшнюю жизнь въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Непонятнымъ по этому представляется сужденіе проф. Суворова, который, повидимому, склоненъ считать вселенскіе соборы результатомъ дѣятельности одной только іерархіи, безъ всякаго участія всего вообще народа, какъ тѣла церкви Христовой²⁾. Между тѣмъ стоитъ только прочесть хотя бы „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“, чтобы прійти къ совершенно противоположнымъ выводамъ. Конечно, на самихъ соборахъ присутствовали исключительно лица духовныя—епископы, не считая императоровъ, или ихъ представителей; и эту практику должно признать вполне законною и справедливою, такъ какъ безъ сомнѣнія епископы являлись гораздо болѣе компетентными въ рѣшеніи вопросовъ вѣры и церковной дисциплины, нежели простые міряне. Мысль эта проводится въ императорской граматѣ къ третьему вселенскому собору. Въ этой граматѣ говорится о посольствѣ на соборъ императорскаго савонника Кандидіана и запрещается какое бы то

1) Хомяковъ. Полное собраніе сочиненій т. II, стр. 48. Москва, 1880 года.

2) Суворовъ. Курсъ церковнаго права т. II, стр. 18—19.

ни было вмѣшательство съ его стороны въ дѣла собора, „ибо, прибавлено далѣе, непринадлежащему къ числу святѣйшихъ епископовъ не справедливо вмѣшиваться въ дѣла церковныя“¹⁾). Но въ то же время члены каждой помѣстной церкви, живо интересовавшіеся ходомъ и веденіемъ дѣлъ на вселенскихъ соборахъ, никогда не оставались въ невѣдѣніи относительно соборныхъ дѣяній. Отцы соборовъ всегда считали нужнымъ увѣдомлять ихъ особыми посланіями „къ клиру и народу“ о результатахъ своихъ засѣданій и разсужденій. Для примѣра можно указать на „посланіе перваго вселенскаго собора къ церквамъ Божіимъ, находящимся въ Александріи, Египтѣ, Пентаполѣ, Ливіи и во всей поднебесной, *клиру и мірянамъ*, исповѣдующимъ православную вѣру“. Въ этомъ посланіи, между прочимъ, говорится: „Послѣ того, какъ благодатію Христовою и ревностію боголюбивѣйшаго императора Константина, собравшаго насъ изъ различныхъ епархій и городовъ, составленъ былъ въ Никеѣ великій святой соборъ, *мы необходимызъ признали* отправить къ вамъ отъ лица всего священнаго собора посланіе, изъ котораго бы вы могли узнать какъ о томъ, что было на немъ предложено и изслѣдовано, такъ и о томъ, что опредѣлено и утверждено“²⁾). Въ этомъ же духѣ поступали отцы и другихъ вселенскихъ соборовъ, какъ напр. св. Кириллъ Александрійскій, который особыми посланіями извѣщалъ свою Александрійскую церковь о ходѣ дѣлъ на третьемъ вселенскомъ соборѣ³⁾). Ясно, такимъ образомъ, что опредѣленія вселенскихъ соборовъ не были дѣломъ исключительно клерикальнаго сепаратизма; участники этихъ соборовъ всегда имѣли въ виду главную основную идею ихъ, какъ правительственныхъ органовъ всей церкви въ полномъ составѣ ея членовъ.

Установивши твердо то положеніе, что во все-

1) Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. I, стр. 487.

2) Дѣянія вселенскихъ соборовъ т. I, стр. 186.

3) *ibid.* стр. 624, 626—627.

ленскихъ соборахъ принимала участіе чрезъ своихъ представителей вся католическая церковь, не такъ трудно уяснить смыслъ и той отрицательной инстанціи, какую представляетъ собою фактъ измѣненія нѣкоторыхъ постановленій послѣдующими соборами и вообще позднѣйшимъ законодательнымъ голосомъ церкви. О. Владиміръ Гетте видитъ въ этомъ ярленіи одинъ изъ сильныхъ аргументовъ, говорящихъ будто бы совершенно противъ непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ. „Вселенскіе соборы, замѣчаетъ онъ, и не домогались непогрѣшимости, издавая свои постановленія; доказательствомъ этому можетъ служить то, что многія изъ изданныхъ уже постановленій замѣнялись новыми, когда того требовала церковь и измѣнившіяся условія“¹⁾. Факты такого измѣненія дѣйствительно были, но они касались только той или иной частности извѣстнаго правила, совершенно не нарушая его внутренняго существа и лежащаго въ его основѣ руководящаго принципа. Для примѣра можно указать хотя бы правило о ежегодномъ созваніи областныхъ епископскихъ соборовъ. Первый вселенскій соборъ, согласно съ 37-мъ апостольскимъ правиломъ, постановилъ: „За благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы... одинъ предъ четырьдесятицею, да по прекращеніи всякаго неудовольствія чистый даръ приносится Богу: а другій около осеняго времени“. Это же самое было затѣмъ подтверждено и девятнадцатымъ правиломъ собора Халкидонскаго. Но частныя подробности этого правила, какъ справедливо замѣчаетъ Людовикъ Байль, напр. двукратное созваніе собора, время созванія и пр. соблюдались въ церкви не потому, чтобы они имѣли значеніе Божественнаго закона, а исключительно въ силу установившагося обычая, освященнаго авторитетомъ всей церкви (*propter insti-*

¹⁾ Перваго вселенскаго собора правило 5-е.

tutionem talis cesurae, quae auctoritate totius Ecclesiae ita facta est)¹⁾. А если такъ, то церковь по требованію обстоятельствъ могла измѣнять эти детали, какъ въ дѣйствительности и случилось. Шестой вселенскій соборъ уже нѣсколько иначе формулируетъ рассматриваемое нами постановление: „Такъ какъ по причинѣ набѣговъ варваровъ и по инымъ случайнымъ препятствіямъ предстоятели церквей не имѣютъ возможности составлять соборы дважды въ году, то рассуждено: для могущихъ, какъ вѣроятно, возникати церковныхъ дѣлъ въ каждой области всемѣрно быти собору вышереченныхъ епископовъ единожды въ лѣто между св. праздникомъ Пасхи и между исходомъ мѣсяца октоврія каждаго лѣта“²⁾. Въ этомъ же духѣ постановилъ затѣмъ и седьмой вселенскій соборъ³⁾. Какъ видимъ, самый принципъ соборнаго управленія остается здѣсь во всей своей неприкосновенности; измѣняются только лишь несущественныя детали самаго узаконенія, сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами и внѣшними условіями жизни. Уже одно это обстоятельство показываетъ, что подобнаго рода измѣненія соборныхъ постановленій не могутъ поколебать авторитета самихъ соборовъ, со стороны ихъ непогрѣшимости. Но и помимо этого, такъ какъ соборное законодательство являлось результатомъ дѣятельности всей церкви, эта же самая церковь имѣетъ полное право не только измѣнять детали извѣстнаго правила, но и отмѣнять по своему усмотрѣнію нѣкоторыя соборныя постановленія, нисколько не нарушая въ то же время характера непогрѣшимости самихъ вселенскихъ соборовъ. Въ данномъ случаѣ св. церковь является въ качествѣ законодателя. А всякій законодатель прежде всего при изданіи законовъ имѣетъ, конеч-

1) Ludovicus Bail. Summa conciliorum omnium T. I, стр. 166.

2) Шестого вселенскаго собора правило 8-е.

3) Седьмого вселенскаго собора правило 6-е.

но, въ виду благо тѣхъ лицъ, на которыхъ простирается его дѣятельность. Само собою понятно, что какъ бы ни былъ мудръ законодатель съ одной стороны и какъ бы ни были совершенны его законы съ другой, жизнь идетъ впередъ и настойчиво предъявляетъ все новыя и новыя требованія. Требованія эти нерѣдко обуславливаются чисто внѣшними, случайными обстоятельствами, предъусмотрѣть которыя нѣтъ никакой возможности; а между тѣмъ изданные раньше законы уже не вполне удовлетворяютъ вновь возникшимъ жизненнымъ запросамъ и не потому, чтобы они принципиально расходились съ истиной, чтобы были несостоятельны въ самомъ существѣ своемъ, но исключительно потому, что измѣнилась самая сфера ихъ приложенія. И вотъ мудрый законодатель, какимъ въ данномъ случаѣ является именно вселенская церковь, идя на встрѣчу жизненнымъ потребностямъ своихъ членовъ, отмѣняетъ нѣкоторыя частныя свои постановленія, носящія на себѣ отпечатокъ извѣстнаго времени. Но если св. церковь поступаетъ такимъ образомъ, то не потому, чтобы эти постановленія являлись несостоятельными по своему внутреннему содержанию, или чтобы въ основѣ ихъ лежала какая-либо явная ложь или заблужденіе, а просто въ силу измѣнившихся условій жизни. Важно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что, отмѣняя какое-либо изъ соборныхъ постановленій, церковь никогда не упоминала о его внутреннихъ недостаткахъ, какъ главномъ мотивѣ этой отмѣны. Такимъ образомъ, и съ этой стороны непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ ничего не теряетъ въ своей интенсивности. И это тѣмъ болѣе, что соборныя опредѣленія легли въ основу всего послѣдующаго церковнаго законодательства и не потеряли своего значенія, по крайней мѣрѣ въ основныхъ и существенныхъ чертахъ, даже до настоящаго времени. Такая живучесть соборныхъ опредѣленій по вопросамъ дисциплины и внѣшня-

го поведенія членовъ церкви краснорѣчиво свидѣльствуетъ, что они запечатлѣны высшимъ авторитетомъ, что вселенскіе соборы дѣйствительно непогрѣшны, если постановленія ихъ сохранили свой основной духъ, духъ завѣтовъ древней вселенской церкви даже среди постоянной смѣны историческихъ условій церковной жизни, сохранили свой основной типъ во всей его чистотѣ и неприкосновенности.

Наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на тѣ историческія обстоятельства, которыя являлись главными побудительными мотивами для созванія вселенскихъ соборовъ, то и въ такомъ случаѣ необходимо прійдемъ къ мысли, что это дѣйствительно были органы церковной власти высшаго порядка, что они необходимо должны были обладать особенными, чрезвычайными дарами Св. Духа. Въ самомъ дѣлѣ, эпоха вселенскихъ соборовъ была смутнымъ временемъ въ жизни церкви. Разнаго рода ереси и нечестивыя заблужденія старались подкопаться подъ самыя основы христіанскаго зданія, мечтая не оставить здѣсь камня на камнѣ. Глубоко и ощутительно взволновали они мирную жизнь христіанской общины. Являлась прямая необходимость принять противъ возникающихъ церковныхъ нестроеній самыя рѣшительныя мѣры. Теперь то св. Церковь и выступаетъ на защиту своихъ интересовъ. Но для опроверженія и затѣмъ окончательнаго осужденія ересей она обращается не къ какому-либо другому учрежденію, а именно ко вселенскимъ соборамъ. Очевидно, св. Церковь только за этими соборами признавала достаточную для такой борьбы силу. Этимъ она ясно показала, что только вселенскіе соборы могутъ сохранить чистоту христіанскаго ученія и, обличая какую-либо ересь, оставаться на незыблемомъ основаніи Св. Писанія и Преданія; авторитетъ Церкви въ данномъ случаѣ долженъ имѣть для насъ рѣшающее значеніе. Во всякомъ случаѣ, въ такихъ

затруднительныхъ обстоятельствахъ своей жизни она не обратилась бы къ какому-либо обыкновенному человѣческому учрежденію, незастрахованному отъ разнаго рода ошибокъ и заблужденій и не поручила бы ему рѣшенія такихъ важныхъ вопросовъ, каковы догматы вѣры, отвергавшіеся еретиками и правила внѣшняго поведенія своихъ членовъ. И вселенскіе соборы при помощи благодати Божіей, подъ водительство Св. Духа, дѣйствительно съ честью выполнили возложенную на нихъ миссію. Если для внѣшней жизни христіанской церкви эпоха вселенскихъ соборовъ должна быть признана временемъ смутнымъ и тяжелымъ, то она по справедливости считается золотымъ вѣкомъ развитія христіанской догматики и церковнаго права. Вселенскіе соборы твердо выдержали натискъ непріятеля и, какъ побѣдный трофей, представили предъ лицо католической церкви во всей чистотѣ и неприкосновенности какъ христіанскую догму, такъ и правила внѣшней жизни и поведенія ея членовъ. Ничего подобнаго не могли бы сдѣлать учрежденія потрѣпающія и заблуждающіяся.

Въ заключеніе намъ остается привести сужденія о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви. Ссылка на эти сужденія должна показать, что голосъ вселенской церкви всегда былъ въ пользу соборной непогрѣшимости и что, слѣдовательно, наши соображенія по этому поводу построены не на пескѣ, а имѣютъ подъ собою твердою почву. Такъ, св. Аѳанасій Великій въ своемъ письмѣ къ епископамъ Африки, между прочимъ, говоритъ: „Что Богъ изрекъ чрезъ Никейскій соборъ, то истинно во вѣки“¹⁾. „Кто отступаетъ отъ единодушнаго согласія отцевъ, замѣчаетъ Блаженный Августинъ, тотъ отсупаетъ отъ всей церкви“²⁾. А св. Григорій Великій скло-

1) Hefele. Conciliengeschichte. Th. I, s. 57.

2) Adversus Julianum, lib. I.

ненъ въ этомъ случаѣ даже къ гиперболизму: „Сознаюсь, пишетъ онъ, что я точно такъ же принимаю и уважаю четыре собора (бывшіе до него), какъ четыре книги Св. Евангелія“³⁾. „Все то, говорится далѣе въ „Православномъ Исповѣданіи“, что постановили св. отцы на вселенскихъ соборахъ, гдѣ бы они ни были составлены, происходитъ отъ Духа Святаго“¹⁾). Уже приведенныхъ свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы показать, какимъ уваженіемъ и авторитетомъ пользовались вселенскіе соборы у отцевъ и учителей церквей; такой же взглядъ усвоенъ былъ и символическими книгами.

Таково въ общихъ чертахъ научное обоснованіе непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ. Какъ видимъ, нѣтъ никакихъ основаній подвергать этотъ фактъ какому бы то ни было сомнѣнію, хотя бы уже потому, что гарантію соборной непогрѣшимости даетъ намъ сама православная католическая Церковь, которая представила въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ всю глубину, все богатство своего внутренняго содержанія. О какомъ-либо заблужденіи въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, когда ..въ церкви, какъ справедливо замѣчаетъ А. С. Хомяковъ, по усмотрѣнію Божію отрокъ получаетъ даръ вѣдѣнія, младенцу дается слово премудрости, ересь ученаго епископа опровергается безграмотнымъ пастухомъ, дабы всѣ были едино въ свободномъ единствѣ живой вѣры, которая есть проявленіе Духа Божія¹⁾).

Петръ Масловъ.

³⁾ Opera lib. I, epist. 24.

¹⁾ Православное Исповѣданіе ч. I вопр. 72.

¹⁾ Хомяковъ. Полное собраніе сочиненій т. II, стр. 72. Москва. 1880 г.

Нъ вопросу о положеніи христіанъ въ Крыму во время татарскаго владычества.

(Историческая справка).

(Окончаніе).

Христіанство въ Крыму постепенно таяло, и не отъ гоненій со стороны татаръ, которыхъ собственно никогда не было, а главнымъ образомъ вслѣдствіе давленія, гнета, дикой наглости и своевольства со стороны господствующаго элемента съ чуждою культурою. Ужасно было вліяніе бытовыхъ и соціальныхъ условій, благодаря которымъ крымскіе христіане съ XVI в. постепенно стали усваивать образъ жизни татаръ. Языкомъ религіи, церкви и письменности былъ греческій, но языкомъ общезжитія татарскій. Остатки готскаго языка сохранялись однако до половины XVI в.¹⁾ Греки, готы, аланы объединились въ одну массу и усвоили языкъ татарскій. Подати съ христіанъ взыскивались въ большемъ количествѣ, чѣмъ съ татаръ; христіане (и евреи) платили хану особую поголовную подать (хараджъ), составлявшую весьма важный источникъ ханскихъ доходовъ, платили брачную подать, и часто подвергались непосильнымъ налогамъ, разоренію и пыткамъ, особенно въ военное время. Не будучи рабами, они мало отличались отъ рабовъ, составляли откупную статью, сдаваемую особымъ откупщикамъ. Они были лишены строгаго покровительства законовъ, и сильный татаринъ почти безнаказанно грабилъ слабаго грека. Христіанъ изнуряли тяжелыми работами, часто бесплатно по цѣлымъ мѣсяцамъ, при чемъ они исполняли и работу скота. Броневскій говоритъ, что греки—христіане воздѣлывали поля татаръ, какъ невольники. По словамъ Хартахая, давшаго намъ мрачную картину положенія христіанъ въ Крыму подъ гнетомъ та-

¹⁾ Брувъ. Черноморскіе Готы.

тарь¹⁾), народная поэзія маріупольскихъ грековъ, этотъ лучший источникъ для исторіи матеріальнаго и духовнаго быта христіанъ въ Крыму, вполне отражаетъ ихъ жизнь до переселенія изъ Крыма и полна описаній грабежей и насилій надъ христіанами. „Это не пѣсня, говоритъ онъ, это вой беззащитнаго народа, это безыскусственное описаніе какъ бы замогильнымъ голосомъ возмутительныхъ сценъ и народнаго горя“. Мрачную картину положенія христіанъ подъ игомъ мусульманъ, въ частности крымскихъ татаръ, представляетъ и Андрей Лызловъ въ своей „Скиѣйской исторіи“ 1692 г. Такимъ образомъ положеніе въ Крыму безправной, беззащитной „райи“ было такое-же, какое существовало во всѣхъ областяхъ Турецкой имперіи подъ гнетомъ ислама надъ „невѣрными“.

По образу жизни греки почти ничѣмъ не отличались отъ татаръ: постройки, пища, хозяйственный бытъ, обстановка, даже понятія были татарскими. Языкъ и обычай представляли смѣсь греческаго съ татарскимъ. Церковные обряды исказились. Языкъ до того обѣднѣлъ, что, по словамъ Хартахая, сдѣлался неспособнымъ для выраженія отвлеченныхъ понятій. Большинство говорило только потатарски. На турецко-татарскомъ языкѣ, но греческими буквами, писались грамоты и распоряженія митрополитовъ, даже церковныя книги. Такъ писалъ и послѣдній греческій митрополитъ Игнатій и экономя его протоіерей Трифиллій²⁾. Въ народѣ царило полное невѣжество и отупѣніе. Школъ не было вовсе. Само духовенство коснѣло въ невѣжествѣ, было еле грамотно. Поэтому и переходъ въ магометанство сталъ явленіемъ обычнымъ, легкимъ. Полурабское состояніе вызвало въ народѣ

1) Хартахай. Христіанство въ Крыму (Памятная книга Таврич. губ. 1876 г.).

2) Въ музеѣ Церковно-историческаго Общества при Кіевской Духовной Академіи имѣется евангеліе 1743 г., въ листѣ, на крымско-татарскомъ языкѣ, писанное греческими буквами.

развитіе хитрости, лукавства, рабскаго униженія, даже кощунства, напр. торговли мощами. Въ 1638 г. упомянутый „митрополитъ херсонскій“ Серафимъ пріѣхалъ въ русскій станъ въ Вятлово и вручилъ нашему послу Степану Тередееву руку отъ мощей св. Меркурія, но при этомъ сказалъ, чтобы русскіе безъ его вѣдома не брали мощей у грековъ, потому что они занимаются воровствомъ и продаютъ поддѣльныя мощи. Въ томъ же году крымскій татаринъ Невкиль просилъ награжденія за присланныя государю Михаилу Ѳеодоровичу мощи руки этого святого. Духовенство греческое терпѣло всякаго рода оскорбленія, униженія, поборы. Напримѣръ, татарскіе чиновники, по словамъ Кондараки, объѣзжая деревни за сборами податей, обыкновенно останавливались у священника, который, кромѣ всякаго угощенія, долженъ былъ уплатить еще за честь „тышь-парасы“, т. е. внести плату за дѣйствіе зубовъ, за то, что благородные гости утруждали свои зубы въ его домѣ. Не даромъ существуетъ, по его же словамъ, въ Крыму преданіе, что нѣкогда ялтинскій ага любилъ бесѣдовать съ престарѣлымъ никитскимъ муллою, но такъ какъ муллѣ трудно было ѣздить верхомъ и ходить пѣшкомъ въ гости къ агѣ, то ага приказалъ никитскому священнику два раза въ недѣлю приносить его на своихъ плечахъ и уносить обратно.

О положеніи христіанства въ Крыму въ XVII и XVIII в. свидѣтельствуютъ и слѣдующіе два оффиціальныя документа.

Въ одномъ изъ 119 кадіескерскихъ сакковъ (книгъ), находившихся ранѣе въ архивѣ таврическаго губернскаго правленія, а теперь хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, именно въ записяхъ кадіаскера Муртазы, сына Музаффара, 1061—1063 г., гиджры, т. е. 1651—1653 г. христ. лѣт., приведенъ въ копіи слѣдующій интересный фирманъ султана Мухаммеда IV-го крымскому митрополиту Давиду, данный въ 1062

(1652) г., т. е. въ годъ назначенія его митрополитомъ. Вотъ переводъ его: „Да будетъ извѣстно, по полученіи сего высочайшаго фирмана, достопочтеннѣйшимъ изъ кадіевъ и судей—рудникамъ доблестей и слова—*Татъ-элисскому*, Карасускому, Балаклавскому и Козловскому кадіямъ (да увеличатся ихъ доблести!), что состоящій митрополитомъ по моему высочайшему берату надъ невѣрными татъ-эли и принадлежащихъ къ нему мѣстностей духовное лицо Давидъ послалъ къ нашимъ счастливымъ дверямъ человѣка съ прошеніемъ, жалуясь на тѣхъ, кто не подчиняется установленнымъ кануномъ нѣкоторымъ религіознымъ обрядамъ и пользуется случаемъ уклоняться отъ дачи ресимовъ (пошлинь) и всего того, что отъ нихъ слѣдуетъ, а также на тѣхъ, кто благопріятствуетъ этому. Вслѣдствіе этого я повелѣлъ и приказалъ, чтобы вопреки издавна установившемуся обычаю и въ противность моему выс—му берату не причиняли этой обиды. Когда названное выше духовное лицо явится съ выс—мъ моимъ указомъ (хукумъ), то поступайте согласно моему повелѣнію, послѣдовавшему по сему дѣлу, обращая особенное вниманіе на это обстоятельство. Если дѣло въ такомъ положеніи, какъ объяснило означенное духовное лицо, то устраняйте и отклоняйте. Оказывайте содѣйствіе упомянутому выше митрополиту, согласно установившемуся издавна обычаю и въ силу выданнаго ему отъ меня вновь выс—го берата, требовать, собирать, получать и принимать слѣдующее правительству ежегодные ресимы съ живущихъ въ его митрополіи, подъ вашимъ управленіемъ, поповъ, монаховъ и другихъ зимміевъ (христіанъ, платящихъ хараджъ или подать), деньги на благотворительное дѣло (милостыню), ресимъ за панаиры (торжища, б. м. во время храмовыхъ праздниковъ), браки, монастыри и аязмы (источники) и слѣдующее, по издревле существующему обычаю, патриарху имущества умершихъ поповъ, монаховъ и

калугарей, какія только останутся послѣ ихъ смерти, и равно всѣ другіе, слѣдующіе ему митрополитскіе доходы. Во время же собиранія названнымъ выше духовнымъ лицомъ казенныхъ ресимовъ, не допускайте до обиды и оскорбленія за упомянутыя дѣла ни его самого, ни людей, находящихся при немъ, вопреки обычаю, кануну и высшему брату, со стороны бейтульмала кисама (чиновниковъ-сборщиковъ) налоговъ и ихъ людей, а также со стороны кого бы то ни было изъ постороннихъ. Во время собиранія означеннымъ выше духовнымъ лицомъ правительственныхъ ресимовъ не допускайте отбирать находящихся въ его распоряженіи лошадей и муловъ ни въ сторону, ни слугамъ моихъ дверей, во избѣжаніе возбужденія новой жалобы. Знайте это! По разсмотрѣніи настоящаго высшаго указа, оставьте его въ рукахъ митрополита и вѣрьте моему знаку. Написано 26 числа мѣсяца Зилькааде 1062 года въ Стамбулѣ¹⁾.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится подлинный фирманъ, данный турецкимъ султаномъ Мустафой въ 1759 г., по прошенію константинопольскаго патріарха Серафима, митрополиту Гедеону, за обычный подарокъ, т. е. денежный взносъ, на Крымскую (называвшуюся готскою) епархію, выясняющій положеніе греческой вѣры въ Крыму. Этой грамотой подтверждается безпрепятственное исповѣданіе христіанами-греками своей вѣры, запрещается отнимать у митрополита состоящія въ его вѣдомствѣ церкви и монастыри, дается ему право безапелляціоннаго суда надъ духовными лицами, подчиненными ему, дозволяется ему носить жезлъ, дозволяется ему и его духовенству въ своихъ домахъ читать громко Евангеліе, а въ домахъ знатныхъ людей отправлять богослуженіе, только безъ лампады, безъ свѣчей, безъ кадила, безъ жезла и не облачаясь въ ризы и

1) Извѣстія Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи, вып. 7.

не садясь въ кресла; запрещается христіанъ, безъ ихъ добровольнаго желанія, принуждать къ принятію магометанскаго закона; при бракосочетаніяхъ и разводахъ разрѣшается быть только тѣмъ людямъ, которымъ отъ митрополита позволено будетъ; запрещается повѣреннымъ митрополита собирать казенныя подати съ епископовъ, іеромонаховъ, священниковъ и прочихъ христіанъ, подати же должны быть собираемы за строенія, монастыри, за вѣнчанія „и за прочія мелочи“, за которыя, по прежнему обыкновенію, патріархи и митрополиты должны были платить въ казну; предписывается наказывать духовныхъ лицъ за самовольный переходъ съ мѣста на мѣсто для лѣченія больныхъ; запрещается вмѣшиваться въ принадлежашіе митрополиту и церквамъ сады, огороды, хутора, пахатныя земли, мельницы, строенія, лавки, пожитки и наличныя деньги; подтверждается, что епископы, монахи, священники и прочіе духовныя лица, находящіяся въ вѣдѣніи митрополита, должны платить годовыя подати патріарху и ему съ собираемой милостыни, водоосвященія, съ земли съ 1—3 бракосочетанія, съ каждаго семейнаго дома по 12 аспръ, да сверхъ того каждый священникъ долженъ давать по одному червонцу; разрѣшается дѣлать вклады и завѣщанія въ пользу церкви, митрополита и патріарха; запрещается отнимать у митрополита лошадей и муловъ и дѣлать ему какія-либо обиды¹⁾.

По законамъ Крыма, ханъ не могъ терпѣть въ своихъ областяхъ христіанскихъ священниковъ, которые не были бы присланы изъ Константинополя или не происходили изъ покореннаго населенія. Вслѣдствіе этого, изъ Московскаго и Литовскаго государства не могли приходять сюда духовныя лица. Всѣ готѣйскіе епископы были пришельцы изъ Константинополя. Въ началѣ XVIII в., въ

¹⁾ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. II.

1704 г., при ханѣ Гази-Гиреѣ, съ его разрѣшенія, пріѣхали въ Крымъ іезуиты для совершенія богослуженія католиковъ и устроили въ Бахчисараѣ небольшую церковь. Но въ томъ же году Селимъ-Гирей пришелъ въ неистовство, когда увидѣлъ надъ церковью іезуитовъ нѣчто въ родѣ колокольни, колоколъ и окна, выкрашенныя зеленою краскою. Въ гнѣвѣ онъ уничтожилъ эту церковь, и много богатыхъ армянъ и грековъ были заключены въ оковы и получили свободу только за большой выкупъ. Іезуиты возобновили свою церковь, а въ 1707 г., при ханѣ Девлетъ-Гиреѣ II, завели школу (коллегію) и библіотеку, которыя существовали до взятія Бахчисарая Минихомъ. Интересно, что пропаганда іезуитовъ не имѣла никакого успѣха среди грековъ. Вообще христіанскія исповѣданія жили между собою согласно. Преимущество принадлежало армянамъ, и положеніе ихъ было лучше; но многіе изъ нихъ, вслѣдствіе притѣсненій татаръ, переселились въ Каменецъ, Львовъ, Молдавію и Валахію.

Крымскіе татары были чужды культурѣ, не знали промышленности, жили разбоемъ, грабежомъ и чужими трудами. „Турки, говоритъ проф. Смирновъ¹⁾, старались создать изъ крымцевъ въ своихъ видахъ поголовную разбойничью кавалерію, всякую минуту готовую идти куда угодно въ набѣгъ, и уничтожили въ крымскихъ татарахъ стремленіе къ мирной трудовой жизни, пріучивъ ихъ жить на счетъ добычи, награвленной во время набѣговъ по турецкой надобности“, и „если крымцы отказывались отъ похода, когда ихъ натравливали турки, то развѣ только сытая лѣнь была тому побудительной причиной“. Татары нападали на Московское и Польско-Литовское государства, на волоховъ, черкесовъ, персовъ. Относительно набѣговъ

¹⁾ Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты, ч. II.

на Польшу ханъ еще спрашивалъ согласія султана, быть можетъ потому, что она платила щедрѣе и исправнѣе поминки, но для набѣговъ на Московское государство разрѣшенія султана не требовалось. Нападенія на сосѣднія страны сопровождались, кромѣ грабежей, опустошенія, разоренія, выводомъ въ Крымъ многочисленныхъ плѣнныхъ. Грабительскіе набѣги крымцевъ на Польшу, Литву и Россію начались при Менгли-Гиреѣ и усилились при сынѣ его Мухаммедъ-Гиреѣ, который вывелъ въ Крымъ будто бы до 800,000 плѣнныхъ, и если эта цифра значительно преувеличена, то все же выведено было этимъ ханомъ огромное число людей. Этотъ же ханъ писалъ султану: „не велишь мнѣ пойти на Московскаго и на Волошскаго,—ино чѣмъ мнѣ быти сыгу и одѣту?“

Еще Герберштейнъ въ пол. XVI в. мѣтко указалъ, что сила крымскихъ татаръ заключалась въ соперничествѣ Русскаго и Польскаго государствъ, старавшихся поднимать хана другъ на друга и откупаться подарками отъ нападеній его на собственныя ихъ украины. Цѣлые вѣка продолжалось крымское иго надъ Русью, состоявшее въ полученіи ежегодной дани въ видѣ „поминокъ“, съ XVII вѣка, со времени Джаныбекъ-Гирея, по опредѣленной, составленной въ Крыму росписи, грабительскихъ набѣгахъ и уводѣ въ неволю множества плѣнныхъ. Но за то, по вѣрному замѣчанію проф. Бережкова¹⁾, съ окончаніемъ польскаго вопроса долженъ былъ разрѣшиться и крымскій, какъ его неизбѣжное послѣдствіе.

Плѣнные, уводимые въ Крымъ, частію оставались здѣсь, а въ значительно большемъ количествѣ продавались въ разныя страны востока. Число ихъ поражало современниковъ. Михаилъ Литвинъ, писатель XVI в., передаетъ злую насмѣшку

¹⁾ Русскіе плѣнники и невольники въ Крыму (Труды VI археологич. съѣзда въ Одессѣ, т. II).

перекопскаго еврея при видѣ множества приводимыхъ туда русскихъ плѣнныхъ изъ Литвы: „остаются ли еще люди въ Литвѣ, и откуда берется такое множество народа?“ По словалъ Юрія Крижанича (XVII в.), русскіе плѣнные спрашивали своихъ земляковъ, новыхъ пришельцевъ: „да уже остались ли на Руси еще какіе-нибудь люди?“

Остановимся, для полноты нашего очерка, на набѣгахъ крымцевъ на русскія земли и положеніи русскихъ плѣнниковъ въ Крыму.

Набѣги крымцевъ на Россію начались въ XVI в., въ княженіе вел. кн. Василія Ивановича, и въ этомъ вѣкѣ, наиболѣе тяжеломъ по количеству и многочисленности татарскихъ набѣговъ на Московское государство, было около 20 большихъ набѣговъ, т. е. приблизительно по одному въ пять лѣтъ. Ханъ Селимъ-Гирей въ 1533 г. хвастался тѣмъ, что вывелъ въ этотъ годъ не менѣе 100,000 людей изъ Московскаго государства, а Девлетъ-Гирей въ 1571 г. сжегъ самую Москву, и тогда, по словамъ современниковъ, погибло до 800,000 человекъ и уведено было въ плѣнъ до 150,000. Но кромѣ большихъ набѣговъ происходили ежегодныя мелкія нападенія на русскія пограничныя земли и воровство людей на границахъ и въ степи, своего рода „охота за людьми“, какъ мѣтко говоритъ проф. Бережковъ, которая въ общемъ обходилась русскому государству не дешево большихъ набѣговъ. Въ XVII в. набѣги татаръ на Московское государство были рѣже, но и они были ужасны, напр. въ 1633 г., въ 1645 г. и особенно въ эпоху войнъ за Малороссію. По словамъ Соловьева, Чигиринъ, резиденція „турецкаго гетмана Дорошенко“, превратился тогда въ обширный невольничій рынокъ. Послѣ Конотопскаго и Чигиринскаго поражений было уведено въ Крымъ множество плѣнныхъ, м. пр. бояринъ Шереметевъ, томившійся 20 лѣтъ въ Крыму, а около 5000 русскихъ плѣнныхъ были перерѣзаны, по предварительному уговору гетмана Выговскаго съ ханомъ. Въ

1662 г. съ Сѣверской украины было выведено въ плѣнъ до 20,000 человекъ, которые, къ счастію, были отбиты русскими воеводами. Въ промежутокъ между первымъ и вторымъ походомъ кн. В. В. Голицына на Крымъ, въ 1688 г., было выведено ханомъ въ плѣнъ изъ Волыни и Украины до 60,000 чел. и множество плѣнныхъ съ Восточной украины. Съ усиленіемъ Россіи въ XVIII в. и прекращеніемъ со времени Петра Великаго выдачи хану поминокъ, т. е. дани, опустошительные набѣги татаръ на Россію стали рѣдки, но въ 1736 г., во время похода Миниха въ Крымъ, ханъ Фети-Гирей, въ свою очередь, съ огромными татарскими полчищами перешелъ за Днѣпръ, произвелъ ужасное опустошеніе Украины и увелъ въ плѣнъ, по словамъ крымскихъ историковъ, сотни тысячъ плѣнныхъ. Послѣдній набѣгъ крымскихъ татаръ произошелъ въ 1769 г., въ началѣ первой турецкой войны, когда ханъ Крымъ-Гирей вывелъ изъ Новой Сербіи до 20,000 человекъ.

Надо имѣть въ виду, что набѣги татаръ на сосѣднія страны не были военными дѣйствіями, происходили безъ предупрежденія и объявленія войны; это были просто грабительскія нашествія. Обыкновенно татары забирали плѣнныхъ на обратномъ пути и въ концѣ похода дѣлили добычу; десятая часть, въ томъ числѣ лучшіе, отборные плѣнники, доставались хану, а другіе дѣлились между мурзами и простыми татарами. „Самое жестокое сердце тронулось бы, говорить Бопланъ, при видѣ, какъ татары разлучаютъ мужа съ женой, мать съ дочерью, безъ надежды когда-нибудь имъ увидѣться; самый хладнокровный человекъ пришелъ бы въ содроганіе, слыша дикое веселье татаръ, плачь и вой несчастныхъ русскихъ“.

О положеніи русскихъ плѣнниковъ въ Крыму говорятъ многіе писатели. По словамъ Михалона Литвина, ихъ плохо содержали, плохо кормили и предавали изнурительнымъ работамъ и истязаніямъ.

нїямъ, многихъ клеймили, увѣчили и кастрировали; очень многихъ продавали въ другія страны. Главнымъ мѣстомъ высылки плѣнныхъ изъ Крыма была Кафа, по словамъ Михалона, „не городъ, а пучина, поглощающая нашу кровь“; кромѣ нея, невольничьими рынками были Карасубазаръ, Евпаторія, Вахчисарай. Жанъ де Люкъ указываетъ еще Турлери, б. м. Тузлы или Отузы. Въ этихъ городахъ, говоритъ онъ, есть всегда рабы для продажи. Часть плѣнниковъ и плѣнницъ посылалась ханомъ въ подарокъ султану. Въ случаѣ особенной нужды султанъ приказывалъ формально хану сдѣлать походъ на Московское или Литовское государство за невольниками, какъ это было напр. въ 1646 г. Въ подобныхъ случаяхъ ханъ производилъ наборъ плѣнниковъ и со своихъ подданныхъ. Такіе наборы производились и новыми ханами въ благодарность султану за назначеніе. Торговлей невольниками занимались въ Крыму евреи, армяне, турки и греки.

Мартинъ Броневскій говоритъ, что съ плѣнными рабами татары обращались, какъ со скотомъ. Плѣнники несли у нихъ всякую хозяйственную службу, рыли колодцы, добывали соль, собирали навозъ; женщины пряли шерсть и ленъ, ухаживали за дѣтьми, смотрѣли за домашней птицей и т. д. Нѣкоторые плѣнные за долговременное пребываніе въ Крыму получали земельные надѣлы, а послѣ извѣстнаго срока невольники получали свободу. По словамъ Герберштейна, Михалона и другихъ, невольники въ Крыму получали свободу по прошествіи 6—7 лѣтъ, но они не могли уходить изъ Крыма. Здѣсь нѣкоторые изъ нихъ обзаводились осѣдлостью, имуществомъ, семьями. Нѣкоторые, даже имѣя возможность уйти, оставались добровольно въ Крыму. По словамъ Жана де Люка (1625 г.), принятіе мусульманства облегчало судьбу плѣнниковъ, но особенной ревности въ обращеніи невольниковъ въ исламъ не было, и они

могли свободно исповѣдовать свою вѣру. Бывали случаи и добровольнаго обращенія русскихъ людей въ мусульманство. Положеніе плѣнницъ было сравнительно лучше, а нѣкоторыя изъ нихъ, принимая исламъ, становились женами мурзъ и хановъ.

При малѣйшихъ недоразумѣніяхъ съ Московскимъ государствомъ, а чаще вслѣдствіе грабительскихъ инстинктовъ и наглости, татары полонили даже русскихъ посланниковъ. Крымскія дѣла, находящіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д., полны просьбъ посланниковъ и ихъ свиты (толмачей, арбачеевъ), о выдачѣ имъ государева жалованья „за нужное терпѣніе въ пути и полону“, „за полонное терпѣніе“, „за грабежъ“, за оскорбленія, даже „за пытку и позоръ“, а торговыхъ людей за грабежи. Извѣстно, что послы Аѳанасій Нагой и Василій Грязной долго томились въ Мангупѣ, бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ и князь Ромадановскій 20 лѣтъ въ Чуфуть-Кале, гдѣ около трехъ лѣтъ томился и посолъ Вас. Айтемировъ (въ 1692—5 гг.)¹⁾. Здѣсь же содержался въ плѣну и польскій гетманъ Потоцкій. Еще больше было такихъ просьбъ со стороны полоняниковъ, многіе изъ которыхъ томились въ плѣну по 20, 30 и болѣе лѣтъ. Московское правительство выкупало плѣнныхъ деньгами; на размѣнъ же плѣнныхъ татары соглашались неохотно, не находя въ этомъ выгоды. Выкупъ платили и непосредственно сами состоятельные плѣнники, получивъ деньги отъ родныхъ, или за нихъ платили купцы—армяне, евреи, греки и др., которые отвозили затѣмъ ихъ въ Москву, гдѣ получали за нихъ выкупъ изъ казны или отъ родственниковъ. Но большую часть полоняниковъ выкупало государство, на что первый обратилъ вниманіе царь Іоаннъ Грозный. Въ 1641 г. въ грановитой палатѣ былъ собранъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ,

¹⁾ Весь ужасъ положенія Шереметева въ заточеніи представленъ въ сочиненіи А. Барсукова: „Родъ Шереметевыхъ“. Спб. 1892, кн. VI, стр. 41, 494 и др.

бояръ и всякаго чина людей по поводу мученій, которымъ подверглись въ Крыму русскіе посланники, а въ 1650 г. царь предложилъ на обсужденіе Стоглаваго собора вопросъ о выкупѣ плѣнниковъ изъ Крыма. Простыхъ людей выкупали за 15—40 рублей, смотря по званію, а за знатныхъ давалось гораздо больше, даже по нѣскольکو тысячъ. По словамъ Котошихина, поминковъ посылалось въ Крымъ ежегодно болѣе чѣмъ на 20,000 рублей, а полонянничный сборъ, на выкупъ плѣнныхъ, былъ гораздо болѣе значителенъ. Освобождали плѣнныхъ христіанъ и уводили, въ свою очередь, въ плѣнъ татаръ и казаки, въ случаѣ удачныхъ набѣговъ на Крымъ. Прекрасно говорить проф. Бережковъ, что Крымъ въ XVI—XVIII вв. „былъ наполовину русской землей, политъ русской кровью и потомъ“. Только послѣдній крымскій ханъ Шагинъ-Гирей издалъ указъ о выдачѣ русскихъ бѣглыхъ, представленіи ему плѣнныхъ и уравненіи грековъ и армянъ Крыма въ податяхъ и правахъ съ татарами, что привело татаръ въ страшное негодованіе.

Особонно печальную картину положенія христіанъ въ Крыму въ началѣ XVIII-го вѣка рисуетъ іезуитскій пaterъ о. Дюбанъ въ письмѣ къ маркизу де Турси. „Одни изъ этихъ деревенскихъ невольниковъ имѣли господами людей жестокихъ и корыстолюбивыхъ, которые заставляли ихъ трудиться безъ отдыха; другіе составляли нѣчто въ родѣ отпущенниковъ; они, не имѣя опредѣленныхъ господъ, становились рабами всѣхъ и каждаго для снисканія себѣ пропитанія; третьи же были старики, удрученные годами и искалѣченные, которые никому не были нужны, потому что изъ нихъ нельзя извлекать никакой выгоды. Эти бѣдные люди, оставленные всѣми, полумертвые отъ голода и почти голые, постоянно искали средствъ къ существованію по деревнямъ и вокругъ домовъ, гдѣ они когда-то служили, и откуда они не могли удалиться, не подвергая себя голодной смерти. У нихъ со-

вершенно изгладились всякія понятія о религіи, они не знали молитвъ, не умѣли даже дѣлать крестное знаменіе. Многіе невольники, по его словамъ, женившіеся уже на родинѣ, вступали здѣсь въ незаконныя связи, по принужденію господъ, съ цѣлю еще большаго закрѣпленія ихъ за собою и увеличенія своей челяди новыми рабами, которыхъ они продавали впослѣдствіи, или же обращали съ нѣжнаго возраста въ магометанство, въ особенности дѣвочекъ; мальчиковъ же часто обрекали на жалкую развратную жизнь“. Нѣкоторые изъ невольниковъ были равнодуши къ вѣрѣ, говоря, что не могутъ оставаться рабами и быть вѣрными Богу, другіе были близки къ вѣроотступничеству¹⁾. Развращающее вліяніе рабства и, кромѣ ея, бѣдность невольниковъ выразились и въ случаѣ, переданномъ священникомъ Іаковомъ. Русскій плѣнникъ Максимко Новоселець, „отъ великія нищеты“, пытался присвоить себѣ одежду, которою свящ. Іаковъ одѣлъ мощи святого въ Инкерманѣ, но за это беззаконіе былъ, по словамъ автора, наказанъ разслабленіемъ во всемъ тѣлѣ, лишился языка и движенія рукъ и ногъ.

Много данныхъ о бытѣ крымскихъ грековъ и невольниковъ представляетъ и неизданный еще памятникъ, находящійся въ пользованіи Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, именно—книга кадійскихъ рѣшеній Мангупскаго кадылыка за 1097—1111 гг., т. е. 1686—1710 гг. Книга эта заключаетъ въ себѣ записи рѣшеній кадія по разнымъ судебнымъ дѣламъ и другія замѣтки его. Многія изъ этихъ записей даютъ намъ ясное понятіе о томъ, какъ православные греки постепенно теряли свою вѣру и народность, принимали магометанство и становились татарами. Это прежде всего видно изъ именъ лицъ, упоминаемыхъ въ разныхъ актахъ. Напр. жители деревни Богатырь: Тимурка, сынъ

¹⁾ Кондараки. Исторія христіанства въ Крыму.

Гавріила, Алагёзъ, сынъ Константина, христіанинъ Арсланъ, сынъ Христодула, христіанка Келефъ, дочь христіанина Арслана, христіанинъ Чолпанъ; жители д. Керменчикъ: христіанинъ Агрочъ, сынъ Савака, христіанинъ Татаръ-бей, сынъ Кириака, Демиръ-бекъ, сынъ Гавріила, и жена его Кераке, дочь священника Пасхалія; въ д. Енисала: Саиме, дочь Димитрія, Никола, сынъ Арслана, Михаилъ, сынъ Біата, Мамуть, сынъ Константина и т. д. Въ одной и той же семьѣ часто одни члены были христіане, другіе магометане. Напр., въ деревнѣ Ай-Георги христіанинъ Бійгельди, сынъ Бійберди, судился съ женой своего брата мусульманкой Хангельди, дочерью Грандафіла; родные братья: Сеитъ и Магометъ были мусульмане, Топъ и Бебій христіане; Джантемиръ, сынъ Димитрія, христіанинъ, сестра его Сайме — мусульманка, а другія сестры и братья христіане, но съ татарскими именами; у мусульманина Мустафы жена Десфина и дочь ихъ Ѳедора христіанки; въ д. Узеньбашъ мусульманинъ Реджепъ, сынъ Саввы; въ д. Біюкъ-Узеньбашъ христіанинъ Нугушъ, сынъ священника Христодула, велъ споръ съ братомъ своимъ Терифомъ; Мустафа, сынъ христіанки Кера Ленъ (Елены); Мамуть, сынъ Константина. Христіанскія имена удерживались у отатарившихся грековъ. Напр. въ д. Богатырь: Тодоръ, сынъ Тимура, Яни, сынъ Афтачи, Никола, сынъ Арслана, Грандафилъ, сынъ Шавана; въ д. Керменчикъ: Кирикъ, сынъ, Татарбея, Яни, сынъ Афенчи, Михаилъ, сынъ Біата. Мусульманка Фатьма, дочь Гавріила, просила, чтобы изъ ея дома 18 человекъ христіанъ дер. Богатырь вынесли крестъ, оставшійся послѣ ея отца (вѣроятно, это былъ молитвенный домъ ихъ), и этотъ крестъ, съ разрѣшенія кадія, былъ перенесенъ въ домъ христіанки Веніи, дочери Мухамеда, жены христіанина Балабана. Христіанка Инишà усыновила татарскаго ребенка и завѣщала ему свое имущество.

Какъ видно изъ этихъ дѣлъ, слова „гяуръ“,

попъ (папасъ), а также „жидъ“ были у татаръ презрительными, и за обозваніе ими поступали жалобы кадію. Интересно слѣдующее бытовое дѣло. Житель дер. Стиля Папапу, сынъ Фотія, христіанинъ, жаловался на татарина Селима, который затравилъ своими собаками его свиней. Безпристрастный кадій оштрафовалъ Селима по два червонца за каждую свинью. Въ другомъ подобномъ случаѣ свидѣтелей не было, и кадій отказалъ въ искѣ. Нѣкоторые греки, какъ видно изъ дѣлъ, были очень зажиточны; съ другой стороны, христіане—жители дер. Аиргуль, въ виду ихъ бѣдности, были освобождены отъ подати.

Многія дѣла касаются освобожденія невольниковъ. Русскій невольникъ Василій былъ освобожденъ въ сороковой день послѣ смерти (мудебиръ) своего хозяина Сейбулла-аги, согласно его завѣщанію. Кевгеръ-ханъ Бике, житель д. Чоргунъ, освободилъ русскаго невольника Бекзата. Али, сынъ Сейбуллы, далъ своему невольнику, русскому, Диляверу, казаку, 33 старыхъ барановъ и 5 однолѣтокъ на 5 лѣтъ съ тѣмъ, что если онъ возвратитъ ему, по прошествіи этого срока, 200 барановъ, то получить свободу. Асанъ, сынъ Кантемира, освободилъ свою невольницу Ганджа (Анна), русскую, „ради Бога“ и словъ пророка, что если кто освободитъ раба, того Богъ избавитъ отъ ада. Житель д. Кокозъ муширъ Абдуль-Бахи-ага освободилъ „ради Бога“ русскаго Хулябъ-одамана (атамана?). Въ дер. Фотсала Мурзабекъ освободилъ невольника Джантемира. Невольникамъ позволялось зарабатывать на сторонѣ извѣстную сумму и получить за нее свободу. Такъ, у Аджи Ресуля былъ невольникъ, русскій Василій, за свободу котораго хозяинъ назначилъ 220 золотыхъ. Каждый годъ, въ теченіе десяти лѣтъ, онъ вносилъ по 22 золотыхъ и получилъ свободу. Василій, сынъ Абдуллы, невольникъ Умера, заявилъ, что покойный хозяинъ его когда-то сказалъ, что если какой-то Аббасъ

будеть сѣгбаномъ (гвардейцемъ) и получить жалованье, то онъ освободить трехъ невольниковъ. Аббасъ получилъ это званіе и жалованье, и Василій, на основаніи шаріата, просилъ свободы. Сви-дѣтели подтвердили его показаніе. Кадій передалъ дѣло на разрѣшеніе ханскаго кадіэскера, который постановилъ освободить Василія и выдать ему въ этомъ документъ. Но Василій этимъ не удовольствовался, такъ какъ его владѣлецъ, упомянутый Умеръ, раньше еще заключилъ съ нимъ условіе, что если онъ въ теченіе десяти лѣтъ будетъ уплачивать по 22 золотыхъ, то получить свободу. Василій уплатилъ уже 131 зол., и теперь просилъ о возвращеніи ихъ, чего онъ требовалъ неоднократно и отъ Умера. Кадій рѣшилъ возвратить ему эти деньги, и стороны помирились на 60 золотыхъ.

Много было случаевъ отдачи людей въ неволю за долги. Напр., житель д. Кокозъ, упомянутый уже муширъ Абдуль Бахи-ага, въ счетъ долга еврею Моисею, жителю Мангупъ-кале, отдалъ ему нѣсколько невольниковъ: черкешенку—женщину, черкешенку—дѣвочку (за 10,000 акча), русскаго мальчика, взрослога русскаго человѣка и др. Другой еврей Юфуда, тоже житель Мангупа, получилъ отъ того же мушира за долгъ въ 120 эсти черкесскую женщину. Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ указываются сроки неволи. Такъ, Османъ-Софи заключилъ условіе съ русскимъ невольникомъ Иваномъ въ томъ, что онъ долженъ быть у него 16 лѣтъ, а потомъ получить свободу. Когда онъ умеръ, оставалось еще 6 лѣтъ, но наслѣдницы (жена и дочь) простили Ивану эти годы, и онъ получилъ свободу. Татарка Сми-ша, дочь Кенана, заключила „дебиръ“ съ русскимъ плѣнникомъ Андреемъ въ томъ, что онъ будетъ ея невольникомъ до ея смерти, а потомъ получить свободу. Былъ и такой случай. Невольникъ Рамазанъ, по происхожденію русскій, изъ д. Кучукъ-Узеньбашъ, заявилъ кадію, что хозяйка его назвала его „сынъ мой“, а потому, согласно шаріату,

просилъ свободы. Свидѣтели подтвердили это показаніе, и кадій далъ ему свободу. Имѣется и такая запись: у русскаго, по прозванію Гюльбеязъ, была невольница; онъ заявилъ кадію, что даетъ ей свободу, и кадій выдалъ ей въ этомъ документъ.

Вслѣдствіе тяжелаго гнета татаръ, число христіанъ въ Крыму постепенно уменьшалось, и къ концу татарскаго владычества было ничтожно и крайне бѣдно, чѣмъ облегчилось и рѣшеніе вопроса о выводѣ христіанскаго населенія изъ Крыма въ Азовскую губернію, грековъ въ Маріуполь, армянъ въ Нахичевань. Это переселеніе совершилось въ 1778 году, благодаря прежде всего сочувствію этому дѣлу греческаго митрополита Игнатія, который еще въ 1772 году безуспѣшно ходатайствовалъ передъ гр. Панинымъ о подчиненіи его крымской епархіи русскому Св. Синоду. Высказали согласіе на переселеніе и армяно-григоріанскій архимандритъ Петръ Маргосъ и армяно-католическій патеръ Іосифъ, „бывшій на малой пенсіи папской“. Согласилось на выходъ на чужбину и христіанское населеніе Крыма, которому обѣщались подъ покровительствомъ русскаго правительства „спокойнѣйшая жизнь и возможное благоденстіе“. Въ этомъ году былъ случай, характеризующій татарскую вѣротерпимость. Одинъ албанецъ женился на крымской татаркѣ, которая крестилась. Крымское правительство требовало, чтобы она была выдана назадъ родителямъ и опять приняла мусульманство, къ чему уговаривали ее и родители, но она не желала возвращаться, и сама убѣждала родителей принять христіанство. Резидентъ нашъ разбиралъ это дѣло при депутатахъ отъ правительства и нашелъ, что выдача этой женщины противна трактату, вслѣдствіе чего крымское правительство разсорилося съ командовавшимъ русскими войсками въ Крыму Суворовымъ, и дѣло дошло даже до угрозъ.

Христіане вышли изъ семи городовъ: Феодосіи, Бахчисарая, Карасубазара, Козлова, Акмечети, Ста-

раго Крыма и Балаклавы и 67 деревень, въ количествѣ 31,098 душъ. Всего въ Крыму было 31,386 ч. христіанъ: грековъ 18395, армянъ 12609, валаховъ 156 ч. и грузинъ 140; кромѣ того ясырей, т. е. невольниковъ, валаховъ 12 и грузинъ 79; изъ этого населенія 288 душъ остались въ Крыму ради торговли, по судебнымъ дѣламъ и пр. Христіане покинули, какъ видно изъ рапорта Суворова, 54 церкви въ селеніяхъ и 22 въ городахъ, но 20 изъ нихъ, по словамъ митрополита, были разорены или заброшены¹⁾. Изъ монастырей въ списокъ мѣстъ, откуда вышли христіане, названъ одинъ Георгіевскій. Свою главную святыню, икону Божіей Матери, греки увезли съ особыми заботами.

Согласно рапорту Суворова Румянцеву, изъ Акмечети (Симферополя) вышли одни армяне (259 чел.), изъ Балаклавы одни греки (82 чел.); изъ другихъ городовъ вышли и греки, и армяне, при чемъ изъ Бахчисарая грековъ 1319 и 2 попа и армянъ 1375, изъ Феодосіи 1645 грековъ и 5511 армянъ, изъ Карасубазара 1004 грековъ и 2809 арм., изъ Козлова 172 грека и 2 попа, армянъ 1304, изъ Старо-Крыма 109 грековъ и 160 армянъ. Греки вышли изъ деревень: Бельбекъ, Албатъ, Черкесь-Кермень, Мармара, Комары, Утары, Стили, Коушъ, Ласпи, Хаита, Улаклы, Толи, Качкельень, Шуры, Бешуи, Енисала, Демерджи, слобода Милляри, Яникуль, Джемрекъ, Ушунъ, Ялсу, Байсу Шеленъ, Катагоръ, Малая-Карагуба (Каракоба), Курузень, Улузень, Кучукъ-Узень, Сартана, Чердаклы, Малый-Яникуль, Даиръ, Зуя, Козы, Амаретъ, Вуртоль (Орталанъ?), Каранъ, Никита, Гурзуфъ, Кизильташъ, Ялта, Массандра, Магарачъ, Аутка, Инкерманъ, Малый-Ламбатъ, Яна (Аянъ), Большой-Ламбатъ, Чуруксу, Бурундукъ, Топчакъ, Керменчикъ, Біасала, Мангуши, Лаки, Большая-Карагуба, Чермалыкъ. Греческіе священники вышли

¹⁾ Дубровинъ. Присоединеніе Крыма къ Россіи, т. II.

изъ Бахчисарая, Козлова и деревень: Гурзуфа, Кизильташа, Ялты, Массандры, Магарача, Аутки, Б.-Ламбата, Керменчика, Біасала, Мангуши, Лаки, Б.-Карагуба и Чермалыка. Армяне, кромѣ городовъ, вышли изъ деревень: Топлы, Мелекъ, Камышлы, Салы, Чуруксу, Бурундукъ, Топчакъ, Султанъ-Салы и Орталанъ. Грузины вышли изъ деревень Копчикой, Бешутка, Султанъ-Салы, Чермалыкъ и по одному человѣку изъ Б.-Карагубы и Орталана. Валахи вышли изъ д. Абдалъ. Изъ вышедшихъ христіанъ было купцовъ: 3000 грековъ, 5000 армянъ и 1200 католиковъ; остальные, главнымъ образомъ греки, были земледѣльцы.

Близкія, но не тождественныя данныя съ приведенными въ рапортѣ Суворова сообщаются въ вѣдомости о числѣ христіанскихъ (греческихъ и армянскихъ) деревень и дворовъ и церквей, какъ „служащихъ“, такъ и разоренныхъ въ Крыму, до выхода отсюда христіанъ, представленной генераль-поручику барону Игельструму митрополитомъ Игнатіемъ 14 декабря 1783 г. Числа душъ онъ не сообщаетъ, такъ какъ домъ его съ архивомъ сгорѣлъ въ Маріуполѣ въ 1780 г. Эта вѣдомость важна въ томъ отношеніи, что въ ней перечисляются не только мѣста, населенныя греками, но и греческія церкви въ Крыму, съ ихъ названіями, существовавшія до выхода грековъ изъ Крыма. Приведемъ эти данныя, опуская число дворовъ¹⁾.

Бахчисарайскій кадылыкъ.

Въ г. Бахчисараѣ церковь св. Николая.

С. Маирумъ. Церковь Успенія Пресвятой Богородицы.

Д. Улаклы.

С. Мангушь. Въ ономъ церковь свв. Θεодора

¹⁾ Статистическія свѣдѣнія о Крымѣ, сообщенныя каймаканами въ 1783 г. (Зал. Одесск. Общ. Ист. и Др. т. XIV). Сообщ. О. Лашковъ.

Тирона и Стратилата. Вторая церковь, разоренная, св. Власія.

С. Бешевъ. Церковь св. вмч. Георгія. Вторая, разоренная, свв Космы и Даміана.

С. Стили. Церковь св. Киріака.

С. Лака. Церковь св. Луки и три разоренныя: Георгія Великаго, Ефтея и Пресв. Богородицы.

С. Керменчикъ. Церковь Св. Троицы и вмч. Θεодора Тирона. Кромѣ того, разоренная свв. Космы и Даміана.

С. Коушъ. Церковь вмч. Георгія.

С. Улусала. Церковь Вознесенія Господня.

С. Біясала. Церковь Іоанна Крестителя и вмч. Георгія.

С. Усыры (Шуры). Церковь Арханг. Михаила (и Гавріила). Брошенная царя Константина (и Елены).

С. Каскалія (Качикальенъ). Церковь св. Анастасіи.

Мангунскій кадылыкъ.

Въ г. Балаклава церквей, въ коихъ служили: первая Троицкая, вторая Петра и Павла.

С. Ласпи. Церковь вмч. Георгія и разоренная пророка Іліи.

С. Алсу. Церковь вмч. Георгія.

С. Камара. Въ ономъ церкви: 1) Рождества Христова, 2) св. Марины.

С. Корсанъ (Каранъ). Церковь царя Константина.

С. Инкерманъ. Церковь Вознесенія Христова. Да еще разоренныхъ церквей шесть, коихъ имена позабыты.

Д. Белбектой (Бельбекъ).

Д. Черкесъ-Кермень. Церковь свв. Θεодоровъ Тирона и Стратилата.

Д. Мармара.

С. Богатырь. Церковь Преображенія Господня.

Д. Албать.

Къ оному кадылыку принадлежалъ и монастырь св. вмч. Георгія; въ ономъ монастырѣ находилось монаховъ три и подъ монастырь отведено было земли болѣе двадцати пяти тысячъ десятинъ.

Кадылыкъ Козловскій.

Въ г. Козловѣ церковь Покрова Пресв. Богородицы.

Кадылыкъ Карасовскій.

Въ г. Карасу(базарѣ) церковь Успенія Богородицы.

С. Аргинъ-Каракоба. Церковь вмч. Димитрія.

С. Чердаклы. Церковь Вознесенія Господня.

Д. Баринкой.

С. Каракоба. Церковь Успенія Богородицы.

С. Балсусъ (sic). Церковь св. Кириака.

С. Мал. Енисала. Церковь свв. Θεодоровъ Тирона и Стратилата.

С. Сартана, Церковь св. Георгія.

С. Чермалыкъ. Церковь св. Георгія.

С. Аслама. Церковь св. Димитрія.

С. Дюрмень. Церковь Вознесенія Господня.

С. Усуни (Ушуни). Церковь Θεодора Тирона.

С. Чиларной (sic). Церковь Рождества Богородицы.

Кадылыкъ Акмечетскій.

С. Аянь. Церковь св. Георгія. Другая, разоренная, Вознесенія Господня.

С. Салгирбаши Енисала. Церковь вмч. Димитрія.

С. Демерджи. Церковь вмч. Θεодора Тирона.

С. Курузень. Церковь св. Георгія.

С. Улузень. Церковь св. Анастасіи.

С. Кучукъ-Узень. Церковь св. Θεодора Тирона.

Ялтинскій кадылыкъ.

Въ ономъ г. Ялита, въ которомъ церквей: 1)

Іоанна 2) Николая, 3) св. Параскевы, 4) Θεодора Тирона.

С. Нижняя Аутка. Церковь Успенія Богородицы.

С. Верхняя Аутка.

С. Марсанда. Церковь Преображенія Господня; другая, разоренная, Рождества Христова.

С. Магарачъ. Церковь Іоанна (Іоакима?) и Анны, другая Іоанна Крестителя.

С. Никита. Церковь Іоанна Златоуста.

С. Гурзуфъ. Церковь Архангела Михаила.

С. Кизильташъ. Церковь Θεодоровъ Тирона и Стратилата.

С. Декрменской (sic). Церковь св. Константина.

С. Лампада. Церковь Архангела Михаила.

Д. Малая Лампада. Церковь св. Георгія.

Д. Алушта. Церковь св. Димитрія.

Кадылыкъ Эски-Крымскій.

Въ г. Эски-Крымъ церковь Успенія Богородицы.

Д. Имареть.

Д. Хукой (?).

Д. Орталанъ. Церковь пророка Іліи.

Д. Тапсанъ.

Кадылыкъ Кафайскій.

Въ г. Кафъ церквей, въ которыхъ служили: 1) Пресвятой Богородицы, 2) Николая, 3) Варвары, 4) Преображенія Христова, 5) Вознесенія Господня, 6 и 7) Георгія, 8) Димитрія, 9) Параскевы, 10) Θεодоровъ Тирона и Стратилата, 11) Успенія Пресвятой Богородицы. Разоренныя церкви: 1) Іоанна Крестителя, 2) Пророка Іліи, 3) Панданоса, 4) Антонія Великаго.

Вѣдомость о армянахъ.

Въ г. Бахчисараѣ 1 церковь.

Въ г. Козловѣ 1 церковь.

Въ Эски-Крымскомъ кадылыкѣ армянскія де-

ревни были: Орталанъ, Топлу, Камузлусъ (Камышлы), Сала. Въ г. Кафъ было 24 армянскихъ церквей. Въ этомъ же городѣ находилась армяно-католическая церковь.

Какъ видно изъ вѣдомости митрополита Игнатія, при выходѣ грековъ изъ Крима было греческихъ церквей: 69 цѣлыхъ и 20 разоренныхъ. Но здѣсь не указаны развалины церквей, число которыхъ и въ настоящее время весьма велико. Не указаны и многія пещерныя церкви.

По камеральному описанію Крима, составленному въ 1784 г. на основаніи донесеній каймакановъ генераломъ барономъ Игельстромомъ¹⁾, кромѣ Мангушей, населенныхъ только христіанами, во всѣхъ другихъ деревняхъ христіанское населеніе было смѣшано съ татарскимъ. Число церквей, оставшихся послѣ выѣхавшихъ въ Россію христіанъ, было слѣдующее: *Въ Бахчисарайскомъ каймаканствѣ, въ Мангупскомъ и Муфти-Арпалыкскомъ кадылыкѣ* по одной вѣдомости (Л. Г. № 31) цѣлыхъ двѣ, въ Карани и Балаклавѣ, разрушенныя не показаны; по другой (Л. Д. № 32) въ деревнѣ Мармара 1 цѣлая, въ Ялтѣ 2 цѣлыхъ и 1 въ развалинахъ, въ Ауткѣ 1 цѣлая, въ Ягдашѣ 2 въ развалинахъ, въ Никитѣ 1 цѣлая, въ Гурзуфѣ 1 разв., Кызыльташѣ 1 разв., Б. Ламбатѣ 1 разв., М. Ламбатѣ 1 разв., въ Дегирменѣ 1 разв., въ Карани 2 цѣлыхъ. Въ г. Балаклавѣ 1 цѣлая и 2 въ развалинахъ. По третьей вѣдомости (Л. Ж. № 33), кромѣ этихъ церквей, показаны: въ Бахчисараѣ 1 цѣлая, въ Майрумѣ 1 разр. и Керменчикѣ 1 цѣлая, въ Шури 1 цѣлая, въ Улусала 1 разруш., въ Біасалѣ 1 цѣлая, въ Истили (Стили) 1 цѣлая, въ Коушѣ 1 разруш., въ Лакѣ 1 цѣлая, въ Бешуѣ 1 разр., въ Малагушѣ (Мангушѣ?) 1 цѣлая, въ Улаклы 1 цѣлая. *Въ Акмечетскомъ Каймаканствѣ и кадылыкѣ*: въ д. Енисалѣ 1 разр.,

¹⁾ Напечатано въ Изв. Таврич. Ученой Арх. Коммиссіи, вып. 3—8.

въ Аянѣ 1 цѣлая, въ Бешуѣ 1 разр. Въ Карасубазарскомъ каймаканствѣ: въ г. Карасубазарѣ 3 цѣлыя и 3 разруш. (сверхъ того одна христіанская церковь обращена ханомъ Шагинъ Гиреемъ въ мечеть); въ дер. Енисала 1 цѣлая, въ Байсу Каракоба 1 цѣлая, но требовала починки, въ Яргынъ Каракоба 1 цѣлая, въ Сартана 1 цѣлая, въ Аришунѣ 1 разр., Челмалыкѣ 1 разр. Въ г. Козловѣ 2 разр. Въ г. Кефѣ 5 цѣлыхъ и 30 въ развалинахъ, изъ нихъ 21 разрушенная и 9 обветшалыхъ и разломанныхъ. Изъ этихъ данныхъ легко видѣть, что число церквей, оставленныхъ и бывшихъ въ развалинахъ показано здѣсь неточно; ихъ и теперь гораздо больше. Цѣлыхъ же церквей, греческихъ и армянскихъ, послѣ выхода христіанъ изъ Крыма было всего 30.

Замѣчательно, что нѣкоторые евпаторійскіе и бахчисарайскіе татары, вѣроятно потомки христіанъ, также желали выѣхать въ Россію съ христіанами; но это имъ, къ сожалѣнію, было запрещено, чтобы не раздражать татаръ и хана. Нѣкоторые же татары, чтобы не разставаться съ родными, тайно принимали христіанство. 13 сент. 1778 г. Суворовъ рапортовалъ Румянцеву: „Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе открывается между татаръ крымскихъ безпримѣрное желаніе къ принятію христіанскаго закона. Въ горахъ татарскаго закона семей до 20 отъ греческихъ священниковъ приняли святое крещеніе и, между выѣзжающихъ христіанъ скрываясь, отправились вмѣстѣ съ оными на поселеніе такъ скрытно, что ниже російскіе о томъ предузнать могли. Множество таковыхъ приходятъ къ начальникамъ войскъ разномѣстно, объявляя свое желаніе, но на то имъ соотвѣтствуется молчаніемъ“. Не удивительно, съ другой стороны, и то, что многіе полуотатарившіеся греки не хотѣли уходить изъ Крыма. Не желали этого и многіе армяне, молившіе хана „ради Бога, Пророка и предковъ вашихъ, насъ, бѣдныхъ рабовъ вашихъ, избавьте отъ такой напасти“. Многіе, чтобы остать-

ся въ Крыму, принимали мусульманство. По словамъ Кондараки, искутскіе греки, а также многіе жители деревень Ламбать и Варнутка приняли исламъ только ради того, чтобы не разставаться съ родиной. Есть потомки отатарившихся тогда грековъ и въ Керменчикѣ.

Переселеніе христіанъ изъ Крыма, задуманное наскоро и съ малой освѣдомленностію о христіанскомъ населеніи Крыма, стоило переселенцамъ многихъ жертвъ и ужасныхъ бѣдствій въ пути, вслѣдствіе чего только половина ихъ достигла новыхъ мѣстъ. Съ выходомъ христіанъ Крымъ лишился культурнаго элемента населенія, котораго не было возможно замѣнить другимъ. Матеріальный ущербъ для богатаго края былъ непоправимъ. Но еще важнѣе были потери духовныя. Прекрасно, глубоко-справедливо говоритъ объ этомъ почтенный изслѣдователь исторіи и древностей Крыма А. Л. Бертъе-Делагардъ. „Съ выходомъ христіанъ мы потеряли лучшихъ посредниковъ между собой и татарами, отодвигая, быть можетъ, навсегда тогда, вѣроятно, легко доступную задачу возвращенія горныхъ татаръ вновь къ незабытой ими вѣры отцовъ, къ христіанству; оставивъ ихъ безъ сосѣдей христіанъ, мы не только усилили межъ ними, но и закрѣпили мусульманство окончательно. Во истину неисповѣдимы судьбы Провидѣнія: семнадцать вѣковъ существовало христіанство въ Крыму, проповѣдовало, одолѣвало, распространялось, терпѣло, умалялось, погибало, но все же уцѣлѣло — и было истреблено окончательно, въ корень, едино-вѣрнымъ народомъ, явившимся его спасителемъ и забывшимъ, что и онъ самъ здѣсь же въ Крыму добылъ Свѣтъ Христовъ... Уже въ наши дни понадобилась чуть не апостольская проповѣдь, чтобы начать возобновлять священные храмы и издревле святыя мѣста Крыма“¹⁾.

¹⁾ А. Бертъе-Делагардъ. Керменчикъ (Крымская глушь). Одесса, 1899 г.

Вмѣстѣ съ паствою ушли изъ Крыма и духовныя лица, взявши съ собою иконы, книги и церковную утварь. Церкви опустѣли. Только въ Георгіевскомъ монастырѣ остался 80-лѣтній монахъ, русскій, жившій въ этомъ монастырѣ болѣе 60 лѣтъ. Здѣсь же найдены были два антиминса, 1652 и 1768 г. Въ Крыму оставалось еще небольшое количество христіанъ, но некому было удовлетворять ихъ религіозныя нужды. И вотъ, когда въ 1781 году прибылъ въ Крымъ изъ Малой Азіи греческій священникъ Константинъ Спиранди, имѣвшій при себѣ и антиминсъ, остававшіеся въ Крыму греки, узнавши объ этомъ, упросили хана Шагинъ-Гирея оставить этого священника въ Крыму для совершенія богослуженія. Ханъ согласился и силой принудилъ священника Спиранди остаться въ Крыму и служить литургію для христіанъ въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ скиту и въ д. Мангуши. Для пропитанія же ему былъ подаренъ ханомъ домъ въ Бахчисараѣ и виноградный садъ.

Прошло четыре года послѣ выхода христіанъ изъ Крыма, и Крымское ханство прекратило свое существованіе. Крымъ въ 1783 году былъ присоединенъ къ Россіи. Исполнилось желаніе, выраженное таинственно инкерманскимъ святымъ, полтора вѣка ранѣе, когда русскіе со священникомъ Іаковомъ хотѣли взять его мощи на Русь: „мните мя, о друзи, взяти мощи моя на Русь, а язъ убо хошу по прежнему здѣ учинити Русь“. Началась для Крыма новая эпоха, новая культурная жизнь, основанная на христіанскихъ идеалахъ; наступило и просвѣтительное вліяніе христіанскихъ началъ жизни на татарское населеніе Крыма.

Въ памяти горскихъ татаръ Крыма до сихъ поръ сохранились названія урочищъ по именамъ бывшихъ здѣсь нѣкогда церковей. Татары помнятъ и имена святыхъ и престольные дни, помнятъ, въ какой день праздновали святому. Это свидѣтельствуя, о томъ, что эти дни храмовыхъ праздни-

ковъ торжественно праздновались мѣстнымъ и окрестнымъ населеніемъ, сопровождались, вѣроятно, ярмарками и играми. Съ почтеніемъ относятся татары и къ возстановленнымъ христіанскимъ святынямъ въ Успенскомъ скиту, Качикальенѣ, монастырѣ свв. Космы и Даміана и др. Они напоминаютъ имъ о прежней ихъ вѣрѣ. За исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, татары, не уничтожали въ теченіе послѣдняго столѣтія и остатковъ христіанскихъ храмовъ въ Крыму. Все это облегчало положеніе господствующей церкви въ Крыму и просвѣтительную ея задачу.

Арсеній Маркевичъ.

Историческій очеркъ Алешковскаго Успенскаго женскаго монастыря съ находящеюся въ немъ Теодоровскою Чудотворною иконою Божіей Матери.

„Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ“.

Въ Таврической губерніи въ гор. Алешкахъ Днѣпровскаго уѣзда, почти на самомъ берегу Днѣпра, пріютился скромный Успенскій женскій монастырь съ находящеюся въ немъ чудотворною Теодоровскою иконою Божіей Матери. Означенная обитель официально признана таковою Святѣйшимъ Синодомъ 7-го іюня 1896 года, но на самомъ дѣлѣ основаніе ея и фактическое существованіе восходитъ къ значительно болѣе раннему времени. Это, такъ сказать, неофициальный періодъ существованія обители настолько полонъ, съ одной стороны, всевозможныхъ невзгодъ, лишеній, скорбей и слезъ, а съ другой, смиренной покорности испытаніямъ, твердаго упованія на великую милость Божію, вѣры и любви къ святому дѣлу со стороны ея основателей и устроителей, что нельзя не коснуться его.

Въ 1862 году, въ предмѣстьи гор. Алешекъ, на такъ называемой „Алешковской Слободѣ“, поселилось нѣсколько благочестивыхъ сестеръ. Руководительницею ихъ была рясофорная монахиня Лебедянского монастыря Кіевской епархіи дворянка Елизавета Нестеренкова (въ мѣрѣ Стефанида), прибывшая сюда вмѣстѣ съ двумя своими сестрами,—совершеннолѣтней Маріей Митьковой (нынѣ игуменія Нина) и несовершеннолѣтней Еленой Нестеренковой (нынѣ казначея монастыря монахиня Нонна). Проживая здѣсь съ вѣдома и разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и гражданскихъ властей на томъ участкѣ земли, который впослѣдствіи былъ назначенъ Алешковскимъ Обществомъ для основанія и устройства женской общины, въ хаткѣ мѣстнаго писаря Ефрема Молчанова, означенныя выше сестры успѣшно стали заниматься обученіемъ крестьянскихъ дѣтей и, въ короткое время, заслужили себѣ расположеніе мѣстныхъ жителей. Скромная, безукоризненная жизнь этихъ сестеръ какъ въ нравственномъ, такъ и религіозномъ отношеніяхъ и примѣрное трудолюбіе были причиною того, что къ нимъ вскорѣ присоединилось еще нѣсколько такихъ же женщинъ изъ окрестнаго населенія, жаждавшихъ тихой, уединенной жизни. Средствами существованія этой небольшой общины служили собственные труды ея членовъ. Сестры занимались рукодѣліемъ,—вышивали плащаницы, хоругви, воздухи и прочія церковныя облаченія, заказы на которыя получали изъ разныхъ мѣстъ, при чемъ старшія обучали и руководили младшихъ; а лѣтомъ работали въ полѣ на арендуемыхъ ими участкахъ земли,—сами сѣяли и собственноручно убирали ихъ. Всмотриваясь въ тихую, трудолюбивую жизнь маленькой общины, жители пригородной Алешковской слободы пришли къ мысли устроить здѣсь женскій монастырь, а при немъ воздвигнуть храмъ для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ, тѣмъ болѣе, что упо-

мянутая слободка была въ значительномъ разстояніи отъ единственнаго храма города Алешекъ—собора, посѣщеніе котораго поѣтому было для многихъ, особенно въ зимнее время, затруднительнымъ. Эта мысль была высказана старшей изъ сестеръ общины монахинѣ Елизаветѣ, уже давно лелѣявшей эту мысль. Естественно, что монахиня Елизавета съ вполне понятной радостью отнеслась къ такому намѣренію, обѣщая съ своей стороны и со стороны сестеръ не жалѣть хлопотъ, силъ и средствъ для осуществленія этого поистинѣ святого и Богоугоднаго дѣла. Мѣстомъ для построенія храма и предполагавшейся женской обители былъ предположенъ тотъ же самый участокъ земли, на которомъ и жили сестры и который принадлежалъ на правахъ общиннаго владѣнія писарю Ефрему Молчанову. Участокъ этотъ мѣрою въ 2 десят. 2301 кв. саж. охотно былъ уступленъ для означенной цѣли Молчановымъ, однимъ изъ первыхъ подавшимъ мысль основать обитель и устроить храмъ¹⁾. Въ такомъ смыслѣ государственные крестьяне Алешковской слободы совместно съ прочими сословіями гор. Алешекъ обязывались на отведенномъ участкѣ земли поставить въ память тысячелѣтія существованія Русскаго Государства и дарованія Монаршихъ милостей Русскому народу двухпрестольную церковь въ честь Успенія Божіей Матери съ придѣломъ во имя св. Бл. В. Князя Александра Невскаго вмѣстимостью приблизительно на пятьсотъ человекъ, причемъ общество выражало искреннее желаніе имѣть при этомъ храмѣ женскую обитель съ школою для обученія поселянскихъ дѣтей²⁾. Къ прошенію о семъ присовокуплялось, что на означенный предметъ обществомъ уже

1) Съ теченіемъ времени, а именно въ 1868 году 20 октября приговоромъ государственныхъ крестьянъ Алешковского сельскаго общества за № 61 означенный участокъ окончательно отведенъ подъ устройство женской обители.

2) См. дѣло Т. Д. К. № 24, лист. 3—8.

собраны пожертвованія деньгами и матеріаломъ до четырехъ тысячъ руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалась изъ Консисторіи сборная на построеніе храма книга по Таврической епархіи. Подобное ходатайство было отправлено въ Таврическую Палату Государственныхъ Имуществъ, которая на оно ствѣтила въ утвердительномъ смыслѣ, предложивъ при этомъ Алешковскому обществу выбрать одинъ изъ т. н. нормальныхъ чертежей для построенія храма. Епархіальное Начальство также очень сочувственно отнеслось къ упомянутому ходатайству, но исходя изъ того соображенія, что проектируемая женская обитель не имѣетъ никакихъ гарантій для своего матеріальнаго обезпеченія, въ силу дѣйствующихъ законоположеній, отказало въ разрѣшеніи открыть обитель, хотя признавало существованіе ея весьма желательнымъ, особенно въ виду того, что въ Таврической епархіи не было еще ни одного женскаго монастыря. Поэтому Епархіальное Начальство разрѣшило только пока постройку храма и выдало для этой цѣли сборную книгу по Таврической епархіи, пославъ въ вышеуказанномъ смыслѣ докладъ въ Св. Синодъ. Св. Синодъ въ указѣ отъ 18-го ноября 1864 года на имя Преосвященнаго Алексія утвердилъ ходатайство объ устройствѣ въ пригородной Алешковской слободкѣ храма въ честь Успенія Божіей Матери съ придѣломъ во имя св. Бл. В. Князя Александра Невскаго, по вопросу же учрежденія женской обители предложилъ Епархіальному Начальству снова „войти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ, но не прежде, какъ положительно опредѣлятся средства для ея устройства и для постояннаго ея содержанія“¹⁾. Этотъ указъ былъ первымъ испытаніемъ для молодой общины посвятившихъ себя на служеніе Богу и неусыпные труды сестеръ! Гдѣ было достать средствъ для устройенія обители?

1) См. дѣло Т. Д. К. за № 24, л. 61 - 63.

Гдѣ было найти такихъ благочестивыхъ благотворителей, которые могли бы обезпечить ея существованіе? Сами сестры лично для себя не нуждались ни въ чемъ, добывая пропитаніе дѣлами рукъ своихъ, но законъ при открытіи монастыря непремѣнно требовалъ гарантіи матеріальныхъ средствъ, а ихъ то и не было. Но сестры, какъ мы увидимъ дальше, не упали духомъ, а твердо уповая на милость Божію и вѣруя въ торжество своего святого дѣла, со всей энергіей принялись за изысканіе средствъ къ открытію обители. Имѣя въ виду, что средства къ постройкѣ храма во имя Успенія Божіей Матери почти гарантированы какъ имѣющимся у Алешковскаго общества капиталомъ и строительнымъ матеріаломъ съ одной стороны, такъ и поступающими пожертвованіями на этотъ предметъ по сборной книгѣ съ другой стороны, а равно и нѣкоторыми бесплатными трудами жителей по устройству храма (подвозъ камня, извести, лѣса), сестры, и въ особенности старшая изъ нихъ монахиня Елизавета, всѣ свои силы и небольшія средства стали теперь направлять къ устройству обители. Сестры надѣялись, что если у нихъ будетъ хотя небольшой корпусъ для келлій и небольшая церковь, то найдутся добрые благочестивые люди, которые помогутъ имъ въ обезпеченіи обители, какъ того требуютъ дѣйствующіе законы. Старанія смиренныхъ женъ увѣнчались скоро успѣхомъ. Въ непродолжительное сравнительно время съ помощію пожертвованій нѣкоторыхъ лицъ, а главнымъ образомъ своихъ собственныхъ средствъ, сестры успѣли устроить дѣло такъ, что въ маѣ 1868 года монахиня Елизавета телеграммою донесла Преосвященному Таврическому Гурію о томъ, что община имѣетъ достаточныя средства на постройку обители и домової церкви во имя святителя Николая Чудотворца, и просила у Владыки благословенія на начатіе построекъ, на что и получила 28 мая того же 1868 года отъ Его Преосвящен-

ства телеграмму за № 981 слѣдующаго содержанія: „Господь да благословитъ Ваше доброе дѣло успѣшнымъ окончаніемъ; началомъ Вы меня утѣшаете. Епископъ Гурій“¹⁾). Обрадованныя сестры со слезами радости принесли благодареніе Богу и еще съ большей энергіей приступили къ осуществленію завѣтныхъ своихъ цѣлей; — выстроили хотя простой и недорогой, но довольно помѣстительный корпусъ въ 10 келлій, пристроили къ нему домовую церковь во имя святителя Николая на незабвенную память въ Бозѣ почившаго цесаревича Николая Александровича, приобрѣли необходимую церковную утварь и менѣе, чѣмъ черезъ годъ, а именно 14-го марта 1869 года просили Владыку Гурія разрѣшить освященіе означеннаго храма²⁾). Но Богу угодно было послать еще много скорбей смиреннымъ труженицамъ прежде, чѣмъ онѣ достигли той цѣли, къ которой стремились всѣмъ своимъ сердцемъ и всѣми своими помышленіями. Господь какъ бы хотѣлъ невздами испытать ихъ твердость, а бѣдствіями, поношеніями и скорбями укрѣпить ихъ въ будущемъ ихъ служеніи Ему въ званіи инокинь. Потомъ мы увидимъ, въ чемъ заключались эти невзгоды и скорби, а теперь прослѣдимъ исторію постройки храма въ честь Успенія Божіей Матери.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. дѣло Т. Д. К. № 90, л. 79.

²⁾ См. дѣло Т. Д. К. № 90, л. 14.

Что такое христіанство?

(Окончаніе).

Если бы мы предоставлены были самимъ себѣ, то, быти можетъ, такъ и пребывали бы въ безопасности. Но надъ надъ нами бдитъ недремлющее око Всевѣдущаго, нами руководить промыслительная десница Всемогущаго. Господь учредилъ для насъ Церковь Свою, какъ наилучшее орудіе нашего спасенія; чрезъ нее мы и обновляемъ свой падающій духъ. Въ каждомъ званіи, положеніи и состояніи бывають такія времена, когда въ сознаніи человѣка возникаютъ сильныя побужденія, заставляющія его подумать о своемъ призваніи. Наступившая святая Четыредесятница, какъ церковное установленіе, не есть ли одно изъ могучихъ средствъ, побуждающихъ христіанина открыть внутреннѣйшее своего сердца и испытать свое духовное настроеніе? „Богъ есть духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ“ (Іоан. 4, 24), это истина, объявленная Христомъ Спасителемъ. Христіанинъ есть по преимуществу духовный служитель Божій и вотъ, по видимому, чисто внѣшнее, дисциплинарное, церковное учрежденіе—постъ вносить въ душу сію цѣлый міръ особенныхъ переживаній, которыя нужно ему лишь закрѣпить и воспитать, чтобы они сдѣлались его духовнымъ достояніемъ, чтобы они вошли въ его совѣсть, измѣнили его мысли, очистили умъ, послужили къ его нравственному совершенству. Даже унылое, протяжное, медленное (по уставу—косное) звучаніе церковнаго колокола не приводитъ ли насъ въ смущеніе, не подымаетъ ли иной разъ въ душѣ цѣлый рой воспоминаній, терзающихъ совѣсть стыдомъ и раскаяніемъ? Нѣтъ, только невѣжество нашихъ штундо-баптистовъ и самоувѣренность искателей новыхъ религіозныхъ началъ могутъ возставать противъ церковной дисциплины, прикрываясь именемъ духовныхъ

христіанъ, и осуждать духовное дѣланіе, сопровождаемое внѣшними подвигами и трудами.

Вникая въ смыслъ церковныхъ постановленій о святой Четырехдесятницѣ, мы видимъ въ нихъ рельефно выступающими главныя начала христіанской религіи. Еще наканунѣ поста, подготавливая къ нему, Церковь учитъ насъ всепрощенію, а вѣдь это подвигъ, требующій не однихъ только лицемѣрныхъ, хотя и благочестивыхъ свиду разсужденій. И Христосъ не только училъ ему, но и осуществилъ его въ Своей Богочеловѣческой жизни, наипаче же въ Своемъ крестномъ подвигѣ, когда страдалъ и молился за Своихъ враговъ. Основанная Имъ религія и называется религіей всепрощенія.

Христіанство есть религія духовная. Но и святая Церковь заповѣдуетъ намъ, чтобы мы „постясь тѣлесно, постились и духовно“, то есть приводили въ гармонію все свое существо, тѣло подчиняли духу. „Отъ брашенъ постящися, душе моя, и страстей не очистившися, все радуетися неяденіемъ“, говорится въ одной церковной пѣсни. На каждой постовой службѣ мы слушаемъ и молимся: „Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми, рабу твоему!“

Христіанство проповѣдуетъ любовь къ ближнимъ, милосердіе, состраданіе, милость. Къ тѣмъ же подвигамъ любви, къ усиленію ихъ и умноженію, призываются вѣрныя чада Церкви Христовой во святую Четырехдесятницу, какъ во время благоприятное, какъ во дни спасенія. „Приидите, очистимъ себе милостынями и щедротами убогихъ, не трубяще, ни являюще наше благоутробіе“. „Дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома“.

Христіанство есть религія нравственной чистоты; но чистота достигается труднымъ подвиг-

гомъ самоиспытанія и самораспятія. Какъ начать грѣшнику этотъ подвигъ? Ему нужно обратить вниманіе на паремію 6-го часа перваго дня святой Четырдесятницы. Тутъ Божественная мысль, озарившая Пророка, нашла чудныя, возвышенныя, поэтическія формы въ человѣческой рѣчи для того, чтобы проникнуть „до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ“ (Евр. 4, 12). Пусть грѣшникъ смѣло посмотритъ на свои струнья, язвы и воспаленныя раны. Это тяжелыя, застарѣлыя язвы, на которыя нельзя найти подходящаго пластыря, на которыя нельзя наложить повязки, которыя не умягчить и елей—это грѣхи. Пусть грѣшникъ обратится къ милосердію Божію и позаботится о нравственной чистотѣ—Господь дастъ ему очищеніе (Ис. 1, 1—20).

Правда, время поста повергаетъ насъ въ унылое настроеніе, но время такое: отымается отъ насъ женихъ (Мѣ. 9, 15). Церковь вмѣстѣ съ вѣрующими своими переживаетъ скорбныя событія изъ жизни Спасителя, внушая грѣшнику: есть нѣкая часть и твоей вины въ этихъ скорбяхъ. Но прійдетъ пора, когда женихъ опять съ нами будетъ, прійдетъ время радостнаго свѣтлаго Воскресенія Христова, и мы восторжествуемъ и возвеселимся. Тотъ самый крестъ, которымъ причинено столько мученій нашему Спасителю, который повергаетъ теперь насъ въ скорбь и печаль, явится для насъ „похвалою“, „славою“, „побѣдой“ и „утвержденіемъ“. Понятно, что кто не будетъ участвовать теперь въ страданіяхъ своего Спасителя, не будетъ проливать слезъ покаянія, не будетъ скорбѣть о своихъ грѣхахъ, тотъ такъ же холодно и лицемѣрно встрѣтитъ и праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.

Итакъ, нося на себѣ великое и славное имя Христово, мы останемся истинными христіанами только тогда, когда будемъ жить духомъ и силою Христовою, получая эти дары отъ св. Церкви, ко-

торая насъ очищаетъ, возрождаетъ, оправдываетъ и освящаетъ. Кромѣ ея нѣтъ другого правильнаго, истиннаго, всесторонняго источника христіанской жизни и вдохновенія!

Священникъ *Александръ Бычковскій*.

Краткій историческій очеркъ дѣятельности Таврическаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за первое десятилѣтіе (съ 1900 г.—1910 г.).

(Окончаніе).

Что касается просвѣтительно-литературной и благотворительной дѣятельности Комитета за все истекшее время, то можно сказать, что Комитетъ успѣлъ и смогъ сдѣлать не малое. Противомусульманскій миссіонеръ священникъ Н. Саркинъ ежегодно совершаетъ миссіонерскія поѣздки по окрестностямъ Симферополя и главнымъ образомъ по южному побережью Крымскаго полуострова. При посѣщеніи татаръ-мусульманъ о. миссіонеръ близко знакомится съ жизнію и бытомъ ихъ, не рѣдко приходилось ему принимать участіе и въ семейныхъ празднествахъ татаръ, и здѣсь въ бесѣдѣ о о разныхъ предметахъ съ одной стороны, удобно бываетъ изучать и узнавать ихъ вѣрованія, обычаи и обряды, а съ другой—указывать имъ на многія противорѣчія и неясности въ ученіи корана. Чаше, конечно, приходится посѣщать епархіальному противомусульманскому миссіонеру приходы, состоящіе изъ смѣшаннаго—русскаго и татарскаго населенія.

Вопросъ о посвѣщеніи крымскихъ инородцевъ-мусульманъ путемъ печатнымъ возникъ на первыхъ же порахъ по пріѣздѣ сюда противомусульманскаго миссіонера. Въ общемъ собраніи Комитета подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферо-

польскаго, въ первый разъ съ участіемъ противомусульманскаго миссіонера—о. Н. Саркина, послѣднему, какъ уже сказано, поручено было Комитетомъ сдѣлать переводъ на мѣстное крымско-татарское нарѣчіе сначала важнѣйшихъ молитвословій и пѣснопѣній литургіи, а затѣмъ и всей этой службы. Переводъ этотъ долженъ былъ печататься въ двухъ транскрипціяхъ: русской и арабской. Послѣдовательно были переведены о. миссіонеромъ на татарскій языкъ и распространяемы Комитетомъ слѣдующія изданія: Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Чинъ молебнаго пѣнія св. безсребренникамъ Космѣ и Даміану, эктении и молитва Господня для исполненія ихъ за богослуженіемъ, учебникъ для начальныхъ русско-татарскихъ школъ въ Крыму, молебенъ св. Великомученицѣ Параскевѣ, молебенъ Пресвятой Богородицѣ. Готовятся къ печатанію: русско-татарскій и татарско-русскій словари, тропари, кондаки и величанія двенадцатымъ праздникамъ и нѣкоторыя мѣста изъ литургіи.

Въ настоящее время при миссіи образована богословско-миссіонерская бібліотека для нуждъ миссіи изъ книгъ и брошюръ противомусульманскаго содержанія на татарскомъ языкѣ и изданій обще-миссіонерскаго характера. Въ бібліотеку выписываются слѣдующія изданія: 1) Православный Благовѣстникъ, 2) Миссіонерское Обзорѣніе, 3) Церковныя Вѣдомости, 4) Извѣстія Общества археологій, исторіи и этнографіи, издаваемые при Казанскомъ Университетѣ, 5) газ. Колоколь и 6) газ. Тѣрджиманъ.

Относительно дѣятельности благотворительной нужно замѣтить, что съ перваго же года своего существованія Комитетъ, кромѣ того, что не разъ высылалъ на нужды другихъ миссій значительныя денежныя суммы (такъ въ 1902 г. было послано въ Тобольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на миссіонерскія нужды 2000 руб.,

въ 1906 г. на содержаніе Забайкальской духовной миссіи отослано 800 руб., въ 1908 г.— въ Алтайскую миссію—800 р., въ томъ же году отослано въ Благовѣщенскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на нужды Камчатской миссіи—400 р., въ 1909 г.—въ Красноярскій Комитетъ на содержаніе Енисейской миссіи—400 р.), расходовалъ на содержаніе противомусульманскаго миссіонера 1200 р. въ годъ, на содержаніе каѳедры татарскаго языка и обличенія мусульманства 615 р. ежегодно, на пособіе крещенной татаркѣ Ольгѣ Долгополовой, обучающейся въ Симферопольской женской гимназіи 180 р. въ годъ, а также и другимъ лицамъ, обратившимся въ православіе изъ мусульманства, выдавалось денежное вспоможеніе. Всѣ эти расходы слишкомъ отягощали Комитетъ особенно на первыхъ порахъ его дѣятельности. Отчетныя свѣдѣнія за 1900—1901 г.г. показываютъ, что Комитетъ съ самаго начала своего существованія заботился о приобрѣтеніи возможно большаго числа членовъ Миссіонерскаго Общества и вообще объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ Комитета. Какъ извѣстно, главными источниками средствъ Комитета служатъ: а) добровольныя пожертвованія и б) тарелочный и кружечный сборъ, производимый по церквамъ Таврической епархіи. Естественно, конечно, что прежде чѣмъ жертвовать на нужды Комитета, всякій долженъ сначала сочувствовать дѣятельности миссіи среди татарскаго населенія. Въ этомъ смыслѣ не малое содѣйствіе задачамъ, нуждамъ и дѣятельности Миссіонерскаго Общества могутъ оказывать прежде всего настоятели и старосты всѣхъ церквей епархіи. Путемъ ознакомленія народа о святыхъ задачахъ и цѣляхъ Миссіонерскаго Общества о.о. настоятели церквей и церковные старосты удобнѣе всего могли бы располагать православное населеніе приходо-въ къ членскимъ взносамъ и посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу Комитета. Но, къ сожа-

лѣнію, многіе о.о. настоятели и церковные старосты епархіи не только сами не состоятъ членами Миссіонерскаго Общества и не располагають къ тому же своихъ прихожанъ, но и вообще, какъ видно, мало сочувствуютъ нуждамъ и дѣятельности Общества и часто возвращають подписные листы для записи пожертвованій въ пользу Комитета съ надписями: „пожертвованій никакихъ не было“. Въ виду сокращенія средствъ Комитета, столь замѣтнаго за послѣдніе годы, Преосвященный Владыка Алексій, всегда съ отеческою любовью и попечительностью относящійся къ дѣятельности Комитета и сочувственно отзывающійся на нужды его, резолюціею своею (на отчетъ о дѣятельности Комитета за 1909 годъ) предложилъ „всѣмъ протоіереямъ и іереямъ обязательно быть членами Миссіонерскаго Общества“. Это распоряженіе Владыки слишкомъ дорого и дѣнно для Комитета. Послѣдній теперь увѣреннѣе смотритъ на возможное осуществленіе тѣхъ благихъ начинаній и мѣропріятій, которыя съ первыхъ же дней существованія Комитета были предметомъ постоянныхъ заботъ для всѣхъ ревностныхъ дѣятелей — членовъ его, но не могли быть приведены въ исполненіе по недостатку матеріальныхъ средствъ. Такъ, напримѣръ, еще въ засѣданіи Комитета 5 марта 1906 года рѣшался вопросъ о пріютѣ для новокрещенныхъ татаръ и готовящихся къ крещенію, но въ виду совершеннаго отсутствія всякихъ средствъ къ построенію таковаго пріюта, вопросъ этотъ и доселѣ остается нерѣшеннымъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка нельзя не указать на постоянное весьма сочувственное и благожелательное отношеніе къ дѣятельности Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества мѣстной гражданской администраціи. Такъ въ 1908 году противомусульманскій миссіонеръ свящ. Н. Саркинъ по распоряженію Г. Таврическаго Губернатора, съ согласія Его Преосвященства, былъ назначенъ цензоромъ

татарской газеты „Крым-Сэддасы“ (Голосъ Крыма), издающейся въ Карасубазарѣ, и по распоряженію г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа включенъ въ комиссію по разсмотрѣнію учебниковъ для татарскихъ школъ. Въ 1909 году вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, г. Таврической Губернаторъ, послѣ миссіонерскихъ поѣздокъ о. Н. Саркина, издалъ циркуляръ, запрещающій ино-вѣрцамъ—плантаторамъ стѣснять своихъ православныхъ рабочихъ въ отправленіи ими религіозныхъ обязанностей, и заставлятъ насильно работать въ двенадцатые праздники, подъ опасеніемъ уголовной отвѣтственности за это.

Вотъ въ краткихъ чертахъ очеркъ дѣятельности Таврическаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за первое десятилѣтіе его существованія. Изъ сказаннаго видно, что Комитетомъ за истекшее время сдѣлано уже многое изъ задуманнаго и намѣченнаго имъ. Если нѣкоторыя мѣропріятія и проекты и остаются до сего времени не осуществленными, то причиною этого является лишь недостатокъ матеріальныхъ средствъ, но всѣ эти мѣропріятія и задачи комитета, усиліями и заботами членовъ Комитета, во главѣ съ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ—Владыкою Алексіемъ, постепенно подготовляются къ своему осуществленію и стоятъ на очереди.

Теперь, вступая на дальнѣйшій путь свой, Комитетъ твердо вѣритъ, что, при помощи Божіей, усердіемъ сотрудниковъ св. дѣла миссіи—членовъ Комитета при участіи всѣхъ ревнителей вѣры православной, ему удастся привести въ исполненіе и другія мѣропріятія и начинанія къ возможно скорѣйшему и наиболѣе успѣшному соединенію пребывающихъ во тьмѣ невѣдѣнія Христовой истины язычниковъ, ввести и ихъ въ ограду единой Христовой Церкви.

Казначей Таврическаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества *Іеромонахъ Антоній*.

Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).

(Окончаніе).

Съ 1900 года по настоящій годъ поступательное развитіе церковно-школьнаго дѣла въ Бердянскомъ уѣздѣ идетъ налаженнымъ путемъ по тропинкамъ, проложеннымъ въ раннѣйшее время. Собственно приростъ школъ выразился за это время въ болѣе скромной цифрѣ, чѣмъ въ только что разсмотрѣнномъ періодѣ. Всѣхъ церковныхъ школъ въ Бердянскомъ уѣздѣ имѣется въ настоящее время 77 противъ 68 шк. 1899 г. Были, впрочемъ, годы, когда число церковныхъ школъ доходило и до 84 (1902 г.), но это число скоро же сократилось за неимѣніемъ средствъ къ поддержанію всѣхъ открываемыхъ школъ. Очевидно, новыхъ источниковъ обезпеченія для церковныхъ школъ нѣтъ, прежде же изысканныя дали почти все, что могли дать.

Вотъ перечень школъ, открытыхъ за время съ 1900 г.:

Въ 1900 г. Довбинская и Андреевская Покровская II; послѣдняя въ зданіи, уступленномъ подъ школу мѣстнымъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ.

Въ 1901 г. Больше-Токмакская Троицкая, Вознесенская и Остриковская.

Въ 1902 г. Елисеѣвская, Зеленовская, Николаевская Троицкая и Стульневская.

Въ 1903 г. Власовская школа грамоты.

Въ 1904 г. Дунаевская.

Въ 1905 г. Бердянская-Покровская.

Въ 1906 г. Юрьевская двухклассная въ составѣ одного второго старшаго класса при двухъ отдѣленіяхъ.

Въ 1907 г. Ново-Троицкая II и Петро-Павловская школа грамоты для иногороднихъ.

Въ 1908 г. Сачковская школа грамоты; и въ текущемъ 1909 г. Тристановская школа грамоты.

Болѣе плодотворнымъ является разсматриваемое время въ отношеніи общаго упорядоченія и благоустройства школьнаго дѣла. Особаго упоминанія заслуживаютъ нижеслѣдующія, получившія осуществленіе начинанія.

Содержаніе всѣмъ учащимъ церковныхъ школъ уравниено до нормы 300 р. годового оклада въ церковно-приходскихъ школахъ грамоты.

Одноклассная церковно-приходская школа въ с. Петро-Павловкѣ преобразована въ двухклассную. Школа эта, съ самаго своего возникновенія (въ 1897 г.) находящаяся въ завѣдываніи энергичнаго и любящаго дѣло о. Стефана Попова, по праву можетъ считаться лучшею въ уѣздѣ, а какъ двухклассная съ полнымъ достоинствомъ выполняетъ свое назначеніе, давая ежегодные выпуски учениковъ, хорошо усвоившихъ программу двухклассной школы. Два выпуска имѣла и открытая въ 1906 г. двухклассная школа въ с. Юрьевкѣ и обѣщаетъ въ будущемъ добрую славу. Какъ уже упомянуто, Юрьевская школа имѣетъ лишь второй классъ двухклассной школы—типъ быть можетъ особо полезный для мѣстъ, гдѣ оказывается или окажется достаточное количество одноклассныхъ школъ, какъ это и есть въ с. Юрьевкѣ. Инициатору школы достопочтенному о. Петру Ильинскому принадлежитъ, слѣдовательно, честь быть піонеромъ дѣла, много обѣщающаго въ будущемъ!

Многія школы, открытыя первоначально съ скромнымъ наименованіемъ школъ грамоты, преобразованы, въ цѣляхъ поднятія ихъ образовательнаго значенія, въ одно-классныя церковно-приходскія; таковы школы: Бердянская, Токмакская, Дунаевская, Мало-Токмакская, Ново-Андреевская, Ново-Михайловская, Покровская П. Въ настоящее время школы грамоты остались лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крайняя бѣдность и малочисленность населенія вынуждаетъ довольствоваться и этими скромными разсадниками грамотности. Для внесе-

нія же въ школьную сѣть на предметъ введенія всеобщаго обученія и оставшіяся школы грамоты переименованы въ церковно-приходскія.

Значительный успѣхъ отмѣчается въ послѣдніе годы въ школьно-строительномъ дѣлѣ. Многія школы какъ изъ открытыхъ въ раннѣйшее время, такъ и изъ вновь открываемыхъ обезпечиваются хорошими и удобными помѣщеніями. Особенно удобны зданія, выстроенныя для помѣщенія школъ Бердянской Покровской, Юрьевской двухклассной и Зеленовской. Зданіе Бердянской Покровской школы выстроено на средства приходскаго попечительства.

Энергичный и распорядительный церковный староста достопочтенный И. Ф. Бодровъ не мало положилъ труда и стараній изыскать средства для этой солидной постройки, красующейся нынѣ въ оградѣ Покровской г. Бердянска церкви. Что касается помѣщенія Зеленовской школы, то въ настоящее время оно является безусловно лучшимъ въ уѣздѣ. Большое свѣтлое зданіе красивой архитектуры, окруженное кирпичной оградой, при зданіи хорошо распланированные и чисто содержимые садъ и цвѣтникъ—даютъ Зеленовской школѣ видъ своего рода школьнаго дворца. Сердечный и распорядительный о. Василій Ерофаловъ—строитель зданія счастливо осуществилъ то, что для большинства школъ представляется лишь отдаленною мечтою. Достойнымъ завершеніемъ успѣха строительства является, наконецъ, крупная жертва Больше-Токмакскаго крестьянина Харитона Залознаго. Имъ пожертвовано 6000 рублей, на которыя и выстроено нынѣ прекрасное зданіе для Больше-Токмакскаго Успенской церковно-приходской школы, рассчитанное на полный составъ двухштатной школы.

Въ заключеніи нашего историческаго очерка считаемъ необходимымъ сказать о курсѣ обученія въ нашей церковной школѣ. Предположенный по-

ложеніемъ 1884 г. двухлѣтній курсъ обученія не былъ осуществляемъ въ церковныхъ школахъ въ виду обширности программъ и краткости учебнаго времени. Съ первыхъ же годовъ въ церковной школѣ практиковался 3-хъ лѣтній курсъ. Въ 1889 г. Отдѣленіемъ было высказано пожеланіе о введеніи во всѣхъ подвѣдомыхъ школахъ 4-хъ лѣтняго курса. Пожеланіе это не находило себѣ осуществленія до послѣдняго времени и только за послѣдніе два учебныхъ года имѣются во всѣхъ школахъ опыты 4-лѣтняго курса съ обязательнымъ прохожденіемъ дополнительныхъ свѣдѣній по географіи и отечественной исторіи. Окончательное сужденіе объ этихъ опытахъ принадлежитъ будущему.

Настоящее положеніе церковно-школьнаго дѣла въ Бердянскомъ уѣздѣ согласно отчетнымъ даннымъ послѣдняго 1908 истекшаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ: всѣхъ церковныхъ школъ имѣется 77, въ томъ числѣ 2 двухклас., 63 однокл. и 12 школъ грамоты, что при 80 приблизительно самостоятельныхъ приходахъ уѣзда даетъ безъ малаго по одной школѣ на приходъ, хотя въ дѣйствительности есть приходы, имѣющіе и болѣе одной церковной школы, и такіе, въ которыхъ нѣтъ ни одной школы этого типа. Относительно приходовъ вовсе не имѣющихъ церковныхъ школъ нужно замѣтить, что въ нихъ имѣется достаточное число земскихъ школъ, вполне удовлетворяющихъ нуждамъ мѣстнаго населенія.

Учащихся во всѣхъ церковныхъ школахъ уѣзда числилось къ 1 января 1909 г. 3820 д. обоого пола, въ томъ числѣ 1644 м. и 2176 д. Въ приведенныхъ цифрахъ отмѣтнымъ является то, что число обучающихся въ церковныхъ школахъ дѣвочекъ преобладаетъ надъ мальчиками, что въ свою очередь является отличительной чертой церковной школы уѣзда, какъ школы по преимуществу женской. Изъ общаго числа 77 школъ уѣзда 25 исклю-

чительно женскія школы. Въ данномъ отношеніи церковная школа выполняетъ вполнѣ благотворную миссію въ уѣздѣ, направляя свой просвѣтительный трудъ въ ту сторону дѣла, гдѣ поле дѣятельности всего менѣе было обработано. Это же въ свою очередь даетъ церковной школѣ и особое право на существованіе на ряду съ земскою школою въ качествѣ необходимаго дополненія къ земской школѣ съ смѣшаннымъ составомъ учащихся при преобладаніи обучающихся мальчиковъ.

Помѣщаются церковныя школы: 47 въ специально выстроенныхъ зданіяхъ, 13 въ наемныхъ помѣщеніяхъ и 17 въ бесплатно отдаваемыхъ подъ школы зданіяхъ, въ большинствѣ—церковныхъ сторожкахъ. Учащій персоналъ школъ: 77 законоучителей (въ томъ числѣ 1 платный), а именно 56 священниковъ, 8 діаконъ, 4 псаломщ. и 9 свѣтскихъ лицъ, преподающихъ предметъ подъ наблюденіемъ завѣдующихъ. Учащихъ общеобразовательныхъ предметовъ 83, въ томъ числѣ 23 учит. и 60 учит. Сверхъ сего обученіемъ въ школахъ занимается 2 діакона. За исключеніемъ 15 всѣ учащіе имѣютъ право на учительское званіе или по образовательному цензу (35 д.), или по испытанію 33 д.).

При школахъ оборудовано 58 библ. при 9130 кн. Во многихъ школахъ ведутся религіозно-нравственнаго содержанія чтенія и бесѣды. Во многихъ же мѣстахъ имѣются и церковныя хоры изъ учащихся церковныхъ школъ. Во всѣхъ женскихъ школахъ введено обученіе рукодѣлію.

Всего на содержаніе школъ въ 1908 г. поступило 37,000 р. Наибольше крупныя поступления: изъ снуд. средствъ 12,429 р., отъ церквей 8805 р., отъ земства 7150 р., сельск. обществъ 2538 р. и городскихъ управл. 950 р.

По своему настоящему положенію церковная школа Бердянскаго уѣзда является вполнѣ признанной и какъ такая въ полномъ за малыми ис-

ключеніями вошла въ сѣть, составленную въ текущемъ году для всего уѣзда на предметъ введенія всеобщаго обученія. Такимъ образомъ на порогѣ новаго періода своего существованія наша церковная школа имѣетъ отрадную надежду на коренное видоизмѣненіе ея матеріальнаго благосостоянія.

Членъ—дѣлопроизводитель Бердянскаго отдѣленія священникъ Петръ *Лебедевъ*.

Паломничество трезвенниковъ изъ сель Днѣпровки и Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, въ Корсунскій монастырь, Таврической епархіи.

(*Скончаніе*).

Въ десятомъ часу вечера къ пристани подошелъ пароходъ русскаго общества пароходства и торговли, на которомъ и размѣстились паломники. Ночь была теплая, лунная.. До 12 часовъ ночи были слышны разговоры—это трезвенники дѣлились въ дружной бесѣдѣ своими впечатлѣніями. Послѣ полуночи все смолкло, и только мѣрный стукъ пароходной машины и всплески лопастей колеса нарушали общую тишину. Въ 3 часа утра протяжный и сильный свистокъ извѣстилъ спавшихъ паломниковъ о приближеніи къ пристани „Британы“, отъ которой до монастыря считается версты четыре. Поднялась обычная суматоха,—всѣ, собравъ свои котомки, спѣшили къ выходу. Пароходъ не ждалъ долго и, съ уходомъ послѣдняго паломника, давъ 3-й свистокъ, отвалилъ отъ пристани. Для всѣхъ дорога въ монастырь была незнакома и потому рѣшили нанять двѣ подводы, чтобы сложить въ нихъ багажъ и за ними же пѣшкомъ направиться къ монастырю. Тихо, тихо прошли всѣ чрезъ село Британы, дабы не нарушить мирнаго покоя спавшихъ еще обывателей.

Но вотъ миновали послѣднія хаты и взору путниковъ открылась длинная широкая дорога въ монастырь, окаймляемая по сторонамъ зеленѣющей рожью и пшеницей. Тихо въ воздухѣ; всюду разлита бодрящая утренняя свѣжесть, солнышко еще не показывается... Длинной шеренгой по дорогѣ растянулись путники, предводимые священниками. Дивное майское утро, тишина въ природѣ, нарушаемая только пѣсню жаворонка, близость монастыря, прохлада и свѣжесть—наполняли собою и увеличивали то рѣдкое и радостное состояніе духа, которымъ были полны сердца путниковъ. Не долго длилось общее молчаніе; впереди слышались слова церковной молитвы и вмигъ, точно пробужденные, подхватили всѣ, и понеслось по полямъ стройное, общее, единоедушное пѣніе церковной пѣсни. Молитва смѣнялась молитвой, пѣснь—пѣснію, и коротка показалась дорога! Хотѣлось еще идти и пѣть, пѣть безъ конца... Поднялось уже солнышко и освѣтило яркую зелень лежащаго предъ путниками бора, въ листвѣ котораго сіялъ уже крестъ монастырской колокольни. Какое радостное настроеніе наполнило сердца всѣхъ при видѣ сіяющаго креста!... Льетъ въ воздухѣ пѣснь воскресенію: „воскресеніе Христово видѣвше... кресту твоему поклоняемся Христе...“, и взоры всѣхъ устремлены къ сіяющему кресту, а руки творятъ крестное знаменіе. Подошли къ бору и остановились. Возница предложилъ пройти боромъ по тропинкѣ къ монастырскимъ вратамъ, для удобства, такъ какъ пыль уже начинала разстилаться подъ ногами путешественниковъ. По мостку чрезъ ровъ перешли всѣ, а багажъ на подводахъ повезли кругомъ. Какъ хорошо было здѣсь въ тихой, монастырской рощѣ!... „Батюшка, сказали нѣсколько женщинъ, споемте здѣсь: „О всепѣтая мати!“... скоро вѣдь уже монастырь, помолимся Владычицѣ“... И полилось стройное пѣніе... Звуки далеко эхомъ разносились въ утренней прохладѣ и замирали вдалекѣ, Сквозь чащу деревьевъ забѣлѣли

монастырскія зданія; скоро, скоро—конецъ путешествія. Не умолкаетъ пѣніе, стройно звучать голоса поющихъ, особенно звонкіе голоса женщинъ. Еще нѣсколько шаговъ—и путники вышли на широкую площадь, среди которой стройно высится монастырская колокольня... Не смотря на ранній часъ, братія монастырская была уже на обычныхъ утреннихъ занятіяхъ.. Паломникамъ было представлено все зданіе новой большой монастырской гостинницы, гдѣ всѣ расположились по номерамъ и начали приводить себя въ порядокъ. Вскорѣ раздался первый ударъ колокола, потомъ второй, третій и полились звуки благовѣста, по которымъ путники одинъ за другимъ стали стекаться къ главному соборному храму монастыря, гдѣ уже ждалъ старѣйшій іеромонахъ—духовникъ. Начали читать молитвы къ исповѣди,—всѣ усердно молились. По окончаніи исповѣди, началось Богослуженіе, совершаемое череднымъ іеромонахомъ. За Божественной литургіей всѣ паломники удостоились причастія св. Христовыхъ Таинъ. Въ концѣ литургіи о. намѣстникомъ монастыря архимандритомъ Зосимою со всѣми священно-служителями былъ отслуженъ молебень о ниспосланіи дождя; послѣ сего всѣ молящіеся по очередно подходили къ Корсунскому образу Божіей Матери. Удовлетворенные сердечной молитвой, истовымъ пѣніемъ монастырскаго хора, трезвенники выходили изъ храма каждый съ просфоркой въ рукѣ. Въ гостинницѣ уже былъ приготовленъ чай съ прекраснымъ монастырскимъ хлѣбомъ. Послѣ чая всѣ паломники разошлись по номерамъ для часового отдыха. Въ двѣнадцать часовъ гостинный оповѣстилъ всѣхъ о томъ, что обѣдъ готовъ и просилъ идти во дворъ гостинницы, гдѣ на открытомъ воздухѣ были накрыты столы. Послышалось стройное пѣніе молитвы Господней, по окончаніи которой іереями была благословлена трапеза. Обѣдъ былъ очень сытный и вкусный, состоявшій изъ борща, рыбы и молочной каши. Къ концу обѣда спустил-

ся небольшой дождь, оросившій землю. Вскорѣ послѣ обѣда— подѣ руководствомъ ризничаго, іеромонаха о. Иродіона, трезвенники начали осмотрѣ монастыря, храмовъ, школы и пр. Въ пять часовъ вечера раздался благовѣсть къ вечернему богослуженію въ большой 300-пудовый соборный колоколь. Тихая святая обитель, наступающая прохлада лѣтняго вечера, сознание исполненнаго долга, наполняющая сердца путниковъ сердечная благодарность гостепримству братіи,— все это создало въ душахъ всѣхъ то праздничное—свѣтлое настроеніе, которое потомъ излилось въ прощальномъ молебнѣ предѣ образомъ Корсунской иконы Божіей матери. Послѣдній лучъ заходящаго солнца скользилъ уже въ окнахъ храма, подѣ сводами котораго собралось объединенное молитвой стадо вѣрующихъ во Христа людей. Тихо мерцаютъ лампы въ храмѣ, ярко горятъ свѣчи предѣ образами, и въ полумракѣ громаднаго храма слышно единоедушное пѣніе: „Пресвятая Богородице спаси насъ“. (Въ концѣ молебна произносится многолѣтіе Царствующему Дому, второе—Святѣйшему Синоду и Благодѣйшему Епископу Алексію и третье—намѣстнику обители архимандриту Зосимѣ со всею братіей). Наконецъ общая колѣнопреклоненная молитва: „Подѣ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво“, и трезвенники прикладываются къ св. кресту, получая, при окропленіи св. водою, каждый особую книжечку на память отъ о. намѣстника. Особая депутація была отправлена къ о. архимандриту принести ему сердечную благодарность отъ имени всѣхъ трезвенниковъ—за рѣдкое гостепримство, радушіе и ласку.

Началось прощаніе съ братіей монастыря. Какъ оно было сердечно! Прощались такъ, какъ прощаются самые близкіе, родные люди. Съ пѣніемъ молитвъ, руководимые добрымъ о. Иродіономъ и нѣкоторыми послушниками, трезвенники двинулись въ обратный путь—опять по знакомой тропѣ монастырскимъ боромъ. Дойдя до опушки,

опять всѣ простились съ провожавшими, принявъ напутственное благословеніе о. Иродіона. Жаль было каждому оставлять эту святую, тихую гостепріимную обитель, что высказывалось вслух многими.—Въ десятомъ часу вечера, пройдя пѣшкомъ опять весь путь, прибыли паломники къ пристани. Сіяла уже луна на голубомъ небѣ, освѣщая собою точно днемъ все. Добрый о. намѣстникъ позаботился и о томъ, чтобы данъ былъ хлѣбъ путникамъ и на обратный путь. Размѣстившись на пристани, всѣ достали имѣвшуюся при каждомъ щипцу, раздѣлили хлѣбъ и потрапезовали. Вскорѣ подошелъ пароходъ „Поспѣшный“, которымъ путники благополучно и прибыли на другой день къ вечеру въ Каменку, сохранивъ въ сердцѣ самыя свѣтлыя и добрыя воспоминанія о происшедшемъ. Это паломничество объединило всѣхъ въ святомъ подвигѣ и молитвѣ... и навсегда оставило въ душахъ ихъ глубокую благодарность своему любимому архипастырю, за разрѣшеніе и благословеніе такого путешествія.

Священникъ Александръ Эндека.

Соціалъ-демократы на словахъ и на дѣлѣ.

Не посвященнымъ въ тайны стремленій соціалистовъ ихъ ученіе можетъ казаться человѣколюбивымъ и наивные неопытные люди могутъ имъ даже увлекаться. Мыслящій чловѣкъ, незнающій закулисной стороны соціализма, хотя и не повѣритъ въ возможность осуществленія равенства всѣхъ на землѣ, но все же не усмотритъ въ желаніи достигнуть всеобщаго равенства ничего предосудительнаго. Ясно только одно, что достиженіе всеобщаго равенства невозможно: не могутъ всѣ быть одинаково здоровы, одинаково сильны, одинаково богаты и т. д. Это ясно до того, что нѣтъ надобности и пояснять невозможности всеобщаго равенства. Эта ясность сразу разсѣиваетъ туманъ, окутывающій самыя основныя положенія соціалистическаго ученія—проповѣдь всеобщаго равенства. Это ученіе старо, какъ міръ, и если оно нисколько не приложилось къ жизни до сихъ поръ, то это лишь наглядно доказываетъ его несостоятельность и неприменимость къ жизни.

Не смотря на очевидность этой истины, социализмъ еще крѣпко цѣпляется за жизненный укладъ и все еще не отстаеетъ отъ вмѣшательства въ человѣческія взаимоотношенія. Но по мѣрѣ развитія культурности человѣчества и всеобщаго прогресса социализмъ вынужденъ будетъ отпасть, какъ только жизненный укладъ оздоровится. Такое оздоровленіе, несомнѣнно, всюду наступаетъ и, по мѣрѣ расширенія площади оздоровленія, суживается гнусное вліяніе социалистическихъ бредней. Социализмъ теперь держится только подстегиваньемъ его вожаковъ и при этомъ самыя гнуснѣйшія факты каждый разъ при ихъ обнаруженіи неопровержимо доказываютъ, что онъ нуженъ только однимъ его вожакамъ и, конечно, отнюдь не для общаго человѣческаго блага, а для удобствъ однихъ только этихъ вожаковъ, аппетиты которыхъ настолько велики, что совершенно не подходятъ подь понятія той скромности и умѣренности, которая проповѣдуется социализмомъ.

Прелюбопытнѣйшія разоблаченія чрезмѣрныхъ требованій матеріальнаго свойства однимъ изъ вожаковъ социалистовъ сдѣланы теперь, въ связи съ возмутительнѣйшимъ дѣломъ о многомилліонныхъ растратахъ, обнаруженныхъ во Франціи при распродажѣ отнятыхъ отъ духовенства церковныхъ имуществъ. По мѣрѣ того, какъ распутывается это дѣло, выясняются нѣкоторыя подробности, заслуживающія особеннаго вниманія. На одной изъ этихъ подробностей мы считаемъ нужныхъ остановиться именно потому, что она слишкомъ ярко показываетъ, какъ велика у социалистовъ разница между тѣмъ, что они проповѣдуютъ, и какъ они въ дѣйствительности поступаютъ.

Однимъ изъ видныхъ вожаковъ социалистовъ во Франціи былъ нѣкто Вивіани, добравшійся до высокой должности министра труда. Подъ квартиру г. Вивіани былъ отведенъ, отнятый французскимъ правительствомъ отъ парижскаго архіепископа, роскошнѣйшій дворецъ. Не смотря на извѣстную всѣмъ парижанамъ необычайную роскошь этого дворца, для вождя социалистовъ Вивіани эта роскошь показалась недостаточной, и онъ, пользуясь своею властью, употребилъ на отдѣлку и украшеніе своей и безъ того роскошной квартиры шестьсотъ тысячъ народныхъ денегъ. Вотъ какъ широко хвѣтаютъ социалисты, когда они достигаютъ власти и могутъ распоряжаться народными деньгами.

По сообщеніямъ изъ Парижа видно, что и въ палатѣ депутатовъ самыя видныя и крикливыя социалисты, какъ Жоресъ и Семба, мечущіе теперь громы и молніи по поводу обнаруженныхъ многомилліонныхъ растратъ при ликвидаціи отнятыхъ отъ духовенства церковныхъ имуществъ, негодуютъ не на то, что разворованы общественные милліоны, а на то, что разворовали и разворовываютъ ихъ лица, принадлежація не къ социалистической, а къ другой партіи. Это великолѣпный образчикъ „чистоты“ социалистическаго ученія и стремленія социалистовъ создать „общечеловѣческое благополучіе“.

Очевидно, вожди соціалістовъ полагають, что если они сами будутъ купаться въ роскоши и кататься, какъ сыръ въ маслѣ, то и будетъ достигнуто соціалистическое благополучіе. Ну, конечно, соціалистическое-то благополучіе будетъ достигнуто для вождей соціализма, а человѣчеству-то или хоть частицѣ человѣчества отъ этого какой прокъ? И это слѣдовало бы больше всего намотать на усъ рабочимъ, среди которыхъ соціалісты особенно ретиво стараются распространять свое „человѣколюбивое“ ученіе. Въдѣ и въ данномъ возмутительномъ дѣлѣ разграбленія милліоновъ, вырученныхъ отъ продажи отнятыхъ у духовенства церковныхъ имуществъ, оказались обманутыми главнымъ образомъ рабочіе, такъ какъ вырученныя деньги предназначались на выдачу пенсій престарѣлымъ и неспособнымъ къ труду рабочимъ. И помимо того, что тутъ масса милліоновъ уже разворована, такъ еще богатѣйшій изъ отнятыхъ отъ духовенства дворцовъ, имѣющій огромную цѣнность, отдается подѣ квартиру вожжака соціалістовъ, да еще на украшеніе этого роскошнаго соціалистическаго жилья бросаются непродуманно сотни тысячъ народныхъ денегъ. Ясно, что у соціалістовъ слова расходятся съ дѣломъ совершенно. Вѣрьте же имъ послѣ этого, восторгайтесь ихъ ученіями, идите за ними и помогайте имъ пороскошнѣе устраиваться.

(Р. Ч.).

Протоіерей Ѳеодоръ Синицкій.

(Некрологъ).

16-го февраля с. г. волею Божіею скончался настоятель Рождество-Богородичной церкви с. Черниговки, Бердянскаго уѣзда, протоіерей о. Ѳеодоръ Синицкій.

Покойный былъ сынъ священника Херсонской епархіи, служившій впоследствии въ Тавріи. Въ 1861 г. по окончаніи курса Одесской семинаріи съ званіемъ студента, Ѳеодоръ Васильевичъ былъ рукоположенъ во священника Преосвященнымъ Епископомъ Таврическимъ Алексіемъ къ церкви с. Перво-Приморскаго, Днѣпровскаго уѣзда. Съ большимъ рвеніемъ молодой пастырь (21 г.) принялся за возложенное на него великое дѣло служенія Церкви Христовой и весьма скоро зарекомендовалъ себя съ хорошей стороны. Въ теченіе

48-лѣтней своей службѣ о. Ѳеодоръ пребывалъ въ различныхъ селахъ Таврической епархіи. Знаютъ его и въ Перво Приморскомъ, и въ Даниловкѣ, и въ Елисеевкѣ, но еще больше знаютъ его въ Большомъ-Токмакѣ и съ особеннымъ восторгомъ говорятъ объ его пастырской дѣятельности. Еще 30 лѣтъ, въ 1869 г., о. Ѳеодоръ за усердную службу былъ назначенъ благочиннымъ церковей обширнаго въ то время Бердянскаго округа. Въ видахъ усиленія проповѣди и надзора за школами и разными отщепенцами отъ православной Церкви, о. Ѳеодоръ былъ переведенъ настоятелемъ къ Успенской церкви м. Большого Токмака.

Во время пребыванія своего въ Б.-Токмакѣ о. Ѳеодоромъ было положено много трудовъ и заботъ на поддержаніе духа православной вѣры и благочестія среди рабочихъ нѣмецкихъ колоній Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Въ 1888 г., по предложенію о. Ѳеодора, Харьковскимъ купцомъ Рыжовымъ была построена въ колоніи Гольбштадтѣ церковъ-школа, гдѣ стало возможно возносить молитвы Господу Богу многимъ рабочимъ колоній и гдѣ дѣти ихъ, подъ руководствомъ св. Церкви, получали истинно-православное образованіе. Въ 1892 г., по почину о. Ѳеодора и на средства того же Рыжова, была построена другая церковъ въ самомъ центрѣ Таврическаго молоканства, въ с. Астраханкѣ, и торжественно освящена Преосвященнымъ Архіепископомъ Мартиніаномъ. По его же, о. Ѳеодора, почину были выстроены церковно-приходскія школы и въ другихъ селахъ. И вотъ въ виду его такой ревности въ дѣлѣ просвѣщенія, онъ былъ назначенъ наблюдателемъ школъ съ 1891—1897 г.г.

Принимая горячее участіе въ дѣлѣ улучшенія быта церковно-приходскихъ школъ, о. Ѳеодоръ неоднократно отстаивалъ интересы и духовныхъ училищъ, будучи гласнымъ Губернской Земской Управы. Такъ, въ 1873 г. имъ было исходатайство-

вано отъ Губернскаго Земства Тавр. епарх. женскому училищу пособіе въ размѣрѣ 300 р. Рѣдкій случай—быть особенно отличеннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія палъ на долю о. Ѳеодора и имъ два раза были получены денежные награды, по представленію директора народныхъ училищъ, за преподаваніе Закона Божія.

Будучи усердно исполнительнымъ по дѣламъ духовнаго вѣдомства, о. Ѳеодоръ принималъ участіе въ дѣлахъ и гражданскаго вѣдомства. Онъ состоялъ гласнымъ Губернской и Уѣздной Земскихъ Управъ, членомъ присутствія по воинской повинности, попечителемъ мѣстъ заключенія по приговору мировыхъ судей. Но съ теченіемъ времени силы и энергія о. Ѳеодора слабѣли, появились различные симптомы нажитыхъ хлопотами и заботами болѣзней, и хотя въ послѣдніе 4 года злой недугъ (водянка) обуялъ его, однако это не мѣшало ему быть строго-исполнительнымъ по дѣламъ прихода.

Многіе знавшіе о. Ѳеодора въ послѣдніе годы жизни всегда поражались его усердіемъ и энергіею. Да и онъ чувствовалъ себя еще способнымъ къ дѣлу и неоднократно это высказывалъ. Его искреннимъ желаніемъ было служеніе Церкви Христовой и въ теченіе 48-лѣтней своей службы онъ вполне исполнилъ это свое желаніе, подтвержденіемъ чего служатъ различные памятники его дѣятельности.

Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года о. Ѳеодору становилось все хуже и хуже, зима въ особенности плохо на него вліяла.

Сговорившись съ сослуживцами относительно исполненія требъ, о. Ѳеодоръ съ великой надеждой ждалъ лѣта, рассчитывая тогда подкрѣпить свои силы. Эта надежда его вполне успокоивала, и смерть застала его врасплохъ. За два дня до смерти мы видѣли его еще бодрымъ до нѣкоторой степени; онъ совершалъ Богослуженія въ церкви и требы

по приходу; провѣдалъ нѣкоторыхъ знакомыхъ и друзей. Съ нетерпѣніемъ старецъ ждалъ 17 Февраля, дня своего Ангела, въ который должны были пріѣхать его дѣти и собратья-друзья. 15-го состояніе его здоровья ухудшилось, цѣлую ночь онъ провелъ мучительно, а 16 утромъ его уже не стало. Немедленно дано было знать причтамъ мѣстныхъ церквей и къ 8 ч. утра собрались уже всѣ служащіе для приготовленія бранныхъ останковъ почившаго къ положенію во гробъ. Тотчасъ же по облаченіи его была отслужена мѣстнымъ духовенствомъ великая панихида, а послѣ нея началось чтеніе св. Евангелія. Нарочнымъ было дано знать мѣстному о. благочинному, которымъ, по прибытіи, была отслужена литія, а затѣмъ панихиды совершались пріѣзжавшими священниками и мѣстными причтами.

Съ вечера на 17 февраля сослуживцемъ покойнаго о. Іліею Скорняковымъ была отслужена вечерня, а на утро—утреня и заупокойная литургія. На Богослуженіи присутствовало много народа; священникомъ с. Могилянъ о. Михаиломъ Розовымъ у гроба почившаго было сказано слѣдующее поученіе:

Сегодня, братіе, день святаго Великомученика Θεодора Тирона; имя его носилъ о. Θεодоръ. Сегодня, стало быть, его именины, день Ангела.

70 лѣтъ носилъ это имя почившій старецъ, живя въ юдоли земной и каждый годъ особо почитая этотъ день своего Ангела. Но нынѣ особенно, необыкновенно празднуетъ этотъ день: ко дню его Ангела явился къ нему другой Ангелъ, Ангелъ смерти, восхитилъ его отъ среды живыхъ и представилъ ко Господу. Остались среди насъ на землѣ его бранные останки и при нихъ раздается нынѣ плачь Матери—Церкви, оплакивающей чадъ своихъ, подобно Рахили.

Какія торжественно-печальныя именины твои сегодня, о. Θεодоръ, и какое поучительно-знаменательное совпаденіе!

Другое совпаденіе усмотримъ, братіе, въ томъ, что отшествіе нашего духовнаго отца протоіерея Θεодора произошло въ настоящую недѣлю, называемую недѣлею о блудномъ сынѣ. Всякій человѣкъ, живя въ этой юдоли земной, какъ бы удаляется отъ небснаго отечества на страну далече... А приходитъ смерт-

ный часъ и духъ человѣка оставляетъ всю суету здѣшнюю, какъ бы говоря: пойду къ Отцу Моему...

И вотъ, почившій, всесестный братъ нашъ протоіерей о. Ѳеодоръ, утомленный трудами земными, пошелъ къ Господу, Отцу нашему Небесному. Пусть же получить душа почившаго такое прощеніе и утѣшеніе, какое получилъ возвратившійся евангельскій сынъ.

Не много встрѣчается подобныхъ почившему о. Ѳеодору лицъ, кои такъ долго и такъ твердо оставались бодрственными на стражѣ церковнаго служенія! Его долговременная и плодотворная жизнь, какъ и его кончина, во многомъ поучительна для насъ всѣхъ. „Дни наши, пишетъ царь — пророкъ Давидъ, дни наши семьдесятъ лѣтъ“...

До этого библейскаго предѣла и дожилъ по милости Божіей почившій о. Ѳеодоръ. Не каждому дается такое долголѣтіе!

Во всю свою жизнь онъ видѣлъ на себѣ дѣйствіе Промысла Божія, ведущаго человѣка ко благу и спасенію. Не унывалъ онъ и не ослабѣвалъ въ работѣ пастырской, а кипѣлъ ревностью въ дѣлахъ Божіихъ. Мы не можемъ въ краткомъ словѣ исчислить его многихъ трудовъ и заслугъ на пользу Церкви и родины, на пользу народа, на облегченіе участи больныхъ и проч. Дѣла его добрыя всюду разсѣяны на протяженіи его свыше 45-лѣтней пастырской дѣятельности.

Насколько успѣвалъ онъ, при содѣйствіи благодати Божіей, свидѣтельствуютъ, напримѣръ, два православныхъ храма, сооруженныхъ его стараніемъ... Господь указалъ ему, о. Ѳеодору, жертвователей, о. Ѳеодоръ не полѣнился, не побоялся знатныхъ и сильныхъ міра сего, а предпринялъ путь въ столицы и поступалъ во имя Божіе въ сердца богачей, и его труды увѣнчались успѣхомъ: собрались жертвы, воздвигъ онъ храмы и школы и засіялъ св. Крестъ во славу Божію въ селѣ Астраханкѣ, зараженной молоканствомъ, и въ колоніи Гольбштадтъ—среди вѣмцевъ, гдѣ православные рабочіе получили, благодаря стараніямъ о. Ѳеодора, возможность посѣщать родной православный храмъ и воспитывать дѣтей въ родной же русской школѣ.

Изъ подобныхъ прекрасныхъ дѣлъ почившаго о. Ѳеодора уразумѣемъ, братіе, что благодать Божія дѣйствовала въ немъ, учила, внутренне испытывала его, спасала здѣсь и тамъ, среди всякихъ искушеній земныхъ, вела его тѣмъ путемъ, какой назначенъ ему былъ, и сіяла въ его дѣлахъ... и все это для того, чтобы прославить Отца Небеснаго.

Апостоль говоритъ, что сокровища благодати мы имѣемъ въ глиняномъ сосудѣ, что мы слабы какъ глиняные сосуды, но тѣмъ ярче сіяетъ благодать Божія въ слабомъ человѣкѣ... Иногда въ простомъ глиняномъ сосудѣ — дорогое вино хранить хозяинъ. И почившій несомнѣнно хранилъ въ себѣ великій даръ Господень и приумножалъ талантъ, данный ему Отцемъ Небеснымъ.

Такъ помолимся, братіе, о томъ, чтобы Праведный Судія изрекъ почившему пастырю: добрый рабе, войди въ радость Господа Твоего. Аминь.

Торжественный выносъ тѣла почившаго изъ квартиры въ храмъ былъ совершенъ послѣ утрени. Ко времени отпѣванія съѣзжались нѣкоторые священники окржныхъ селъ: с. Могилянъ о. Михаилъ Розовъ, Ново-Полтавки—о Косьма Блошенко, Стульнева—о. Андрей Тодорцевъ. Ровно въ въ 11 ч. дня печальныйъ звонъ колокола возвѣстилъ жителямъ с Черниговки и духовенству, что наступилъ часъ отдать послѣдній долгъ почившему ихъ духовному отцу (о. Феодоръ былъ духовникомъ Черниговскаго округа). Предъ началомъ отпѣванія священникомъ о. Косьмой Блошенко у гроба почившаго было сказано прочувственное слово, многіе плакали. Дивный и глубоко-содержательный чинъ іерейскаго отпѣванія привлекъ въ храмъ множество молящихся; еще большее умиленіе производило стройное, зауспокойное пѣніе, а также умѣлое, задушевное чтеніе служащихъ. По окончаніи отпѣванія всѣ присутствовавшіе прощались съ почившимъ, а затѣмъ по обнесеніи вокругъ храма, бранные останки о. Феодора были опущены въ могилу, близъ храма.

Миръ праху твоему, дорогой старецъ, добрѣ поработавшій Господеви!

Священникъ Антонинъ *Синицкій*.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

2 апрѣля, въ пятницу вечеромъ пятой седмицы Великаго Поста, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій служилъ въ кафедральномъ соборѣ. На утрени въ положенное время Владыкою, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершена была положенная по уставу

служба, называемая „Похвала Богородицѣ“, при чемъ акаѳистъ исполненъ пѣніемъ на три хора.

4 апрѣля, въ недѣлю 5-ю Великаго Поста, Владыка служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Поученіе произнесено было кафедральнымъ протоіереемъ А. Назаревскимъ.

Миссіонерская бесѣда.—4 апрѣля вечеромъ въ залѣ Таврической духовной семинаріи предложена была миссіонерская противо-сектантская бесѣда о таинствѣ св. причащенія. Бесѣду велъ о. епархіальный миссіонеръ протоіерей Н. Бортовскій. Бесѣда была весьма обстоятельная и поучительная, проведена съ знаніемъ дѣла и со всею убѣдительною Слушателей было очень много; въ значительномъ числѣ были и сектанты. О. миссіонеръ, раскрывши положительное ученіе Православной Церкви о таинствѣ св. Причащенія, настойчиво приглашалъ сектантовъ высказать свои недоумѣнія по поводу изложеннаго ученія Православной Церкви, или представить, каково ихъ ученіе по данному вопросу. Но сектанты упорно не хотѣли вступить въ бесѣду. Тогда о. миссіонеръ самъ, на основаніи какъ непосредственнаго знакомства съ сектантами и ихъ ученіемъ, такъ и обстоятельнаго знанія сектантской литературы, изложилъ ученіе сектантовъ о „преломленіи хлѣба“, совершаемомъ у нихъ, показалъ его неправильность, его несогласіе съ ученіемъ Св. Писанія; а затѣмъ коснулся наиболѣе существенныхъ возраженій, дѣлаемыхъ обыкновенно сектантами противъ ученія Православной Церкви о таинствѣ св. Причащенія, и показалъ ихъ лживость и несостоятельность.

На бесѣдѣ въ числѣ слушателей присутствовали воспитанники семинаріи.

Предъ началомъ бесѣды, въ перерывѣ и по окончаніи бесѣды хоромъ учениковъ Симферопольскаго духовнаго училища исполнено было нѣсколько пѣснопѣній.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Окончаніе разсмотрѣнія проекта новаго устава духовныхъ академій. Въ засѣданіи 13 марта Св. Синодъ закончилъ разсмотрѣніе проекта новаго устава духовныхъ академій. Въ ближайшемъ будущемъ проектъ новаго устава будетъ представленъ на подлежащее утвержденіе. Штаты духовныхъ академій пока сохраняются прежніе, такъ какъ измѣненіе ихъ сопряжено съ вопросами смѣтнаго характера. Въ дѣйствіе новый уставъ будетъ введенъ съ начала будущаго учебнаго года.

— Проектъ устава пенсіонной кассы учащихся въ церковныхъ школахъ. Св. Синодъ, признавая настоятельно необходимымъ учрежденіе пенсіонной кассы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ, предоставилъ оберъ-прокурору Св. Синода войти, по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, въ совѣтъ министровъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи представить на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ выработанный синодальнымъ училищнымъ совѣтомъ проектъ устава означенной кассы. Но въ виду выраженнаго министромъ финансовъ желанія разсмотрѣть этотъ проектъ устава въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи, въ настоящее время такое совѣщаніе образовано подъ предсѣдательствомъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Роговича изъ представителей министерства финансовъ, министерства внутреннихъ дѣлъ, министерства народнаго просвѣщенія, государственнаго контроля и училищнаго совѣта при Св. Синодѣ. Въ состоявшемся 12 марта засѣданіи всѣ представители вѣдомствъ вполнѣ присоединились къ стремленію духовнаго вѣдомства обезпечить тружениковъ и труженицъ церковныхъ школъ на случай ихъ старости и инвалидности пенсіей. Члены совѣщанія пришли также къ единогласному рѣшенію и по вопросу о самостоятельности пенсіонной кассы для учащихся церковныхъ школъ, такъ какъ выяснилось, что даже въ смыслѣ сокращенія расходовъ цѣль эта не можетъ быть достигнута соединеніемъ пенсіонной кассы духовнаго вѣдомства съ кассою министерства народнаго просвѣщенія. Увеличеніе операцій пенсіонной кассы министерства народнаго просвѣщенія потребовало бы открытія на мѣстахъ отдѣловъ кассы, что, конечно, вызоветъ гораздо большіе расходы, чѣмъ какіе испрашиваются духовнымъ вѣдомствомъ. Дальнѣйшее обсужденіе устава и прежде всего вопроса о пособіи кассѣ изъ средствъ государственнаго казначейства состоится въ слѣдующемъ засѣданіи.

— Разъясненіе минист. народн. просвѣщенія о приѣмѣ семинаристовъ въ ветеринарные институты. Въ минувшемъ году, по особому каждый разъ ходатайству, министерство народнаго просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, предоставляло семинаристамъ, окончившимъ курсъ четырехъ классовъ духовныхъ семинарій, въ довольно значительномъ числѣ право поступленія въ студенты одного изъ ветеринарныхъ институтовъ. Между тѣмъ

теперь выяснилось, что вследствие ограниченности комплекта студентов на 1-мъ курсѣ названныхъ институтовъ и чрезмѣрнаго наплыва лицъ, желающихъ поступить въ эти институты, начальства институтовъ не въ состояніи будутъ зачислить въ студенты даже полноправныхъ кандидатовъ. Въ виду этого и такъ какъ въ министерство продолжаютъ поступать отъ семинаристовъ, не окончившихъ полного курса духовныхъ семинарій, прошенія о принятіи ихъ въ студенты ветеринарныхъ институтовъ съ будущаго учебнаго года, при чемъ эти лица, въ надеждѣ на поступленіе въ институты, увольняются изъ семинарій даже среди учебнаго года, министерство считаетъ себя вынужденнымъ заявить, что всѣ прошенія таковыхъ семинаристовъ неизбѣжно должны быть оставляемы безъ послѣдствій.

— Порядокъ перенесенія мощей преподобной Евфросиніи Полоцкой. Въ № 12 „Церковн. Вѣд.“ (въ неофициальной части) напечатанъ утвержденный Св. Синодомъ порядокъ торжественнаго перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіево-Печерской Успенской Лавры въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь. Церковныя торжества начнутся съ понедѣльника свѣтлой седмицы—19 апрѣля 1910 г. Изъ Кіева до г. Орши, могилевской губерніи, мощи прослѣдуютъ по Днѣпру на пароходъ или на приспособленномъ для сего особомъ суднѣ, которое поведется пароходомъ, при чемъ будетъ сдѣлано нѣсколько остановокъ. Изъ Орша до Полоцка мощи слѣдуютъ сухимъ путемъ, несомыя на рукахъ богомольцевъ, и переносятся въ основанный преподобною Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь 22 мая, гдѣ 23 мая совершается торжественное богослуженіе.

— Созывъ чрезвычайнаго собранія Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ. По опредѣленію Св. Синода, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, съ 3 по 8 число, созывается, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ первенствующаго члена Св. Синода, высокопреосвященнаго митрополита Антонія, чрезвычайное собраніе училищнаго совѣта. На чрезвычайное собраніе приглашаются нѣкоторые предсѣдатели епарх. училищ. совѣтовъ и епарх. наблюдатели церк. школъ. На обсужденіе и разрѣшеніе чрезвычайнаго собранія будутъ предложены слѣдующіе вопросы: а) объ участіи церковныхъ школъ въ осуществленіи всеобщаго обученія въ Россіи; б) объ усиленіи воспитательнаго вліянія обученія Закону Божию и объ обезпеченіи всѣхъ начальныхъ школъ законоучителями; в) о привлеченіи мѣстнаго населенія къ участію въ завѣдываніи церк. школами прихода; г) о примѣненіи выборнаго начала по отношенію къ личному составу епарх. училищныхъ совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій и о расширеніи круга дѣятельности послѣднихъ; д) о мѣрахъ къ обезпеченію церковныхъ школъ средствами содержанія; е) объ усиленіи практическаго направленія церковныхъ школъ чрезъ обученіе сельскому хозяйству, ремесламъ, руководствіямъ и пр.; ж) о преобразованіи второклассныхъ

школъ въ связи съ замѣчаніями междувѣдомственнаго совѣщанія и 3) о распространеніи чрезъ церковную школу среди населенія элементарныхъ санитарно-гигіеническихъ свѣдѣній и о борьбѣ съ алкоголизмомъ и дѣтской смертностію.

— Проектъ о гимназіяхъ. Министерствомъ нар. просвѣщ. внесенъ въ совѣтъ министровъ проектъ о гимназіяхъ и подготовительныхъ школахъ.

Гимназіи дѣлятся на гимназіи съ двумя древними языками, съ однимъ древнимъ языкомъ и безъ древнихъ—съ двумя новыми языками. Въ гимназіяхъ полагается восемь классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. При гимназіяхъ могутъ быть учреждаемы пансіоны или общежитія. Кромѣ наукъ, языковъ и графическихъ искусствъ, поименованныхъ въ таблицѣ, учащіеся обучаются въ гимназіяхъ физическимъ упражненіямъ и пѣнію, а гдѣ возможно—ручному труду, музыкѣ и проч. Обучение мѣстнымъ языкамъ и Закону Божію инославныхъ исповѣданій и иновѣрческому вѣроисповѣданію допускается съ разрѣшенія министра нар. просвѣщенія по сношеніи съ министромъ вн. дѣлъ. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается 2 мѣсяца, а на вторыя двѣ недѣли. Время начала лѣтнихъ вакацій опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія.

— Трехклассныя подготовительныя училища могутъ быть мужскія и женскія и общія для дѣтей обоого пола. При училищѣ состоятъ: а) учитель—завѣдывающій училищемъ или учительница—завѣдывающая училищемъ, законоучитель, учителя или учительницы; б) педагогическій совѣтъ, а при тѣхъ училищахъ, которыя содержатся на мѣстныя средства, сверхъ того, и попечительный совѣтъ. Въ учебный курсъ подготовительныхъ училищъ входятъ: Законъ Божій, русскій языкъ, французскій языкъ, ариметика, природовѣдѣніе, рассказы изъ русской исторіи, географія, рисованіе и чистописаніе. Кромѣ сихъ предметовъ, учащіеся обучаются физическимъ упражненіямъ и пѣнію, а гдѣ возможно—ручному труду, лѣпкѣ, музыкѣ и т. п. предметамъ. Въ I классъ даннаго рода училищъ принимаются дѣти отъ 8 до 10 лѣтъ, выдержавшія испытанія по программѣ, утвержденной министромъ нар. просвѣщенія. Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя знанія и возрастъ (во II кл.—9—14, III кл.—10—12 лѣтъ). Учащіеся I, II и III класса подготовительныхъ училищъ, по свидѣтельству, выдаваемому училищемъ, могутъ переходить соотвѣтственно въ приготовительный, I и II классы гимназій и въ тѣ же классы подготовительныхъ училищъ. Учащіеся, успѣшно прошедшіе курсъ трехъ классовъ подготовительнаго училища, могутъ поступать безъ экзамена въ третій классъ гимназій и высшихъ начальныхъ училищъ, если со времени окончанія курса прошло не болѣе трехъ учебныхъ мѣсяцевъ.

— Археологическія раскопки въ Іерихонѣ. Нѣмецкимъ археологамъ, по словамъ арабскихъ газетъ, удалось напасть на мѣсто, гдѣ былъ расположенъ библейскій Іерихонъ. Точныхъ извѣстій о мѣстоположеніи твердыни хананеевъ не сохранилось ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ мѣстныхъ преданіяхъ. Лишь послѣ долгихъ изысканій обратили вниманіе на небольшую приіорданскую долину и произведенныя раскопки подтвердили предположенія ученыхъ. Раскопки еще только начались, но уже найдено много интересныхъ памятниковъ, характеризующихъ быть хананейскихъ народовъ эпохи нашествія израильтянъ въ Палестину; среди находокъ масса принадлежностей домашняго обихода и мѣстнаго культа. Откопано до 30 зданій, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно хорошо сохранились: очевидно, евреи, взявъ Іерихонъ, не разорили до тла этого оплота Палестины. Сохранились остатки знаменитой Іерихонской стѣны, основаніе которой было изъ дикаго камня удивительной крѣпости. Судя по остаткамъ стѣны, Іерихонъ былъ рѣшительно неприступной крѣпостью и лишь малодушіе защитниковъ его предало эту твердыню въ руки израильтянъ. Судя по сдѣланнымъ находкамъ, хананеи были народомъ высокой культуры, носящей въ значительной степени финикійскій характеръ. Раскопки еще только начались и обѣщаютъ пролить нѣкоторый свѣтъ на темную для насъ исторію Хаанаана.

— Добровольный мученикъ. Недавно въ Парижъ прибылъ докторъ Холь Эдвардсъ, стяжавшій себѣ извѣстность безпримѣрнымъ самопожертвованіемъ на поприщѣ научной дѣятельности. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ онъ кусокъ за кускомъ жертвовалъ своимъ тѣломъ ради научныхъ цѣлей. Въ 1895 г. онъ началъ чувствовать вліяніе на свои руки рентгеновскихъ лучей, которые онъ изслѣдовалъ, надѣясь найти въ нихъ средство для облегченія человѣческихъ страданій. Прежде всего онъ поплатился своими ногтями, ставшими подъ воздѣйствіемъ рентгеновскихъ лучей хрупкими, какъ яичная скорлупа. Затѣмъ на его пальцахъ, въ особенности на сгибахъ, появились черныя пятна, какъ бы отъ ожога, постепенно углублявшіяся внутрь тѣла. Боль отъ этихъ „ожоговъ“ была столь сильна, что Эдвардсу приходилось, чтобы успокоить ее на нѣсколько минутъ, погружать руки въ растворъ опія; спать онъ могъ лишь послѣ приѣма снотворныхъ. Страданія были жестоки, но грозившая опасность еще злѣе. Чтобы ужасныя раны не разрастались, необходимо было прежде всего бросить опыты съ убійственными излученіями, что значило прекратить задуманное дѣло. Докторъ Эдвардсъ его продолжалъ, зная, что его ждетъ непрерывное страданіе день за днемъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и отсѣченіе куска за кускомъ раздѣдаемаго лучами тѣла. Въ 1898 г. онъ предоставилъ кисть своей лѣвой руки хирургамъ для отсѣченія. „Я могу ра-

ботать и съ одной рукой“, сказалъ онъ, и продолжалъ. Но поражение опередило ножъ хирурга и вскорѣ стала необходимой новая операція: руку пришлось отнять до локтя. Не смотря на это, изслѣдованія продолжались. Черезъ годъ Эдвардъ лишился половины кисти на правой рукѣ. „Что за важность, мозгъ все же работает“, и онъ снова взялся за свое дѣло, продолжаетъ его и теперь, надѣясь сохранить остатокъ своей правой руки благодаря болѣе усовершенствованнымъ способамъ предохраненія. („Россія“).

— Нежелательная двойственность. Исходя изъ словъ Священнаго Писанія „болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ“... (Іак. 5—14) и практики апостольской подавать исцѣленіе болящимъ чрезъ елепомазаніе, св. Церковь установила совершеніе св. таинства елеосвященія надъ болящими и преимущественно тяжело больными. Весь чинъ елеосвященія или, какъ обыкновенно принято его называть, соборованія, проникнуть моленіемъ къ Господу о дарованіи исцѣленія больному, о воздвиженіи его отъ одра болѣзни. Между тѣмъ, непривычнаго человѣка странно поражаетъ практика нѣкоторыхъ монастырей совершать елеосвященіе надъ здоровыми тѣлесно: соборуются монашествующіе, а глядя на нихъ и богомольцы-міряне. Не видя ничего подобнаго въ практикѣ сельскихъ приходовъ, гдѣ къ соборованію прибѣгаютъ въ крайнихъ только случаяхъ, при тяжелой болѣзни, мы на первыхъ порахъ не рѣшались соборовать здоровыхъ. Но затѣмъ, настойчивыя просьбы желающихъ собороваться, недружелюбный взглядъ монашествующихъ на наше уклоненіе отъ монастырской практики, а также практика нѣкоторыхъ сосѣднихъ монастырей—все это заставило и насъ *дпустить* фактъ соборованія здоровыхъ. Но несмотря на это, соборованіе здоровыхъ мы признаемъ явленіемъ несогласнымъ съ извѣстнымъ апостольскимъ правиломъ и погрѣшительнымъ противъ церковной практики. Въ самомъ дѣлѣ, ни съ чѣмъ нельзя примирить обращеніе человѣка, безъ всякой нужды, за помощію къ дѣйствию благодати Божіей, съ молитвою къ Богу объ исцѣленіи даннаго лица, которое чувствуетъ себя совершенно здоровымъ. Какъ ни горько сознаться, но въ этомъ нельзя не признать религіознаго абсурда и профанаціи св. таинства, на что никогда не долженъ рѣшиться сознательно вѣрующій христіанинъ. Мы особенную чувствуемъ неловкость и душевное раздвоеніе, когда елеосвящаемъ здороваго; совѣсть немолчно говоритъ, что въ великомъ таинствѣ совершается неправое дѣло. Правда и душевное исцѣленіе испрашивается въ этомъ таинствѣ, что отчасти и примиряетъ совершителя его съ неловкостію своего положенія,—но исцѣленіе это предполагается, какъ дополненіе и придатокъ къ тѣлесному выздоровленію: *...и какіе сотворилъ грѣхи, отпустятся ему*. Да для прощенія грѣховъ есть особенно опредѣленное таинство покаянія.—Вообще, едва ли чѣмъ можетъ быть оправданъ обычай елеосвященія здоровыхъ; онъ долженъ подлежать безусловному искорененію, но наложить руку

на него безсилень каждый въ отдѣльности священникъ монастыря: только епископскій авторитетъ будетъ здѣсь имѣть рѣшающее значеніе. (Р. для с. п.).

Монастырскій іерей.

Объявленіе.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

лучшія инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. Карпентеръ, Шидмайеръ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Рояли и Піанино

отъ 600 руб. отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

Духовные хоры—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ — БЕЗПЛАТНО.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

МОСКВА, Кузнецкій м., Д. Захарына. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.

РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 19 день феврала 1910 г., Всемило-стивѣйше пожалованъ, за выдающіяся заслуги по духовному вѣдомству, потомственный почетный гражданинъ Петръ *Соболевъ* орденомъ св. Влади-мира 4-й ст.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 12 день мар-та, Высочайше соизволилъ на принятіе Троицкою церковью с. Кадыковки, Ялтинскаго уѣзда, 5 дес. 401 кв. саж. земли, покупаемой у штабсъ-капита-на Димитрія Скороделова за 500 р.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 23 марта 1910 года, объ установленіи церковнаго сбора въ день св. Троицы „на построение церквей и школъ для переселенцевъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: пред-ложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Проку-рора, отъ 8 сего марта за № 7596, объ установ-леніи одного опредѣленнаго дня для сбора по цер-квямъ за богослуженіями пожертвованій „на по-

строеніе церквей и школь для переселенцевъ“. Приказали: Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, установленъ „на построеніе церквей и школь для переселенцевъ“ ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій въ церквахъ за богослуженіями съ тѣмъ: 1) чтобы этотъ сборъ производился въ какой-либо праздничный или нѣсколько праздничныхъ дней посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія,—не пріурочивая при этомъ къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но предоставивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для прозводства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, и 2) чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Нынѣ Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, имѣя въ виду, что означеннымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ не установленъ опредѣленный срокъ сбора, и посему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ сборъ не производился даже въ 1908 году, въ другихъ же епархіяхъ произведенъ однажды въ томъ году и болѣе не повторялся, признаеть необходимымъ, для достиженія въ этомъ дѣлѣ болѣшихъ успѣховъ, назначить для означеннаго сбора одинъ опредѣленный для всей Имперіи день. Выслушавъ изложенное и вполнѣ раздѣляя приведенныя соображенія Высочайше утвержденнаго Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о необходимости установленія для все-россійскаго сбора пожертвованій за богослуженіями „на построеніе церквей и школь для пересе-

ленцевъ“ определеннаго для всей Имперіи дня, Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т ь: назначить для производства за богослуженіями по всѣмъ церквамъ Имперіи, въ теченіи пяти лѣтъ, сбора пожертвованій на указанный предметъ день Св. Троицы, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ производился на основаніяхъ, указанныхъ въ определеніи Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, т. е. чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морскаго духовенства циркулярные указы, въ Хозяйственное Управленіе передать выписку, а въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей сообщить по принятому порядку. Марта 23 дня 1910 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во священника экономя семинаріи діаконъ Сусеонъ *Кикоть* (21 марта).

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Бывшимъ церковнымъ старостамъ: поселянину Мануилу *Матеву* и Димитрію *Топалову*—за ихъ продолжительную и полезную службу церкви Божіей.

Члену комитета по постройкѣ церковнаго дома Оеодосійской

кладбищенской церкви Емельяну *Карманову*—за пожертвованіе покаянія изъ французскаго камня и ступенекъ на сумму 120 р.

Старостѣ Петро-Павловской церкви г. Севастополя надворному совѣтнику Порфирію *Данилову*—за усердную и полезную службу.

Преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Успенской церкви села Воскресенки Марку *Миргороду* и Θεодору *Шевелю*—за сооруженіе въ свою приходскую церковь двухъ иконъ, стоимостью по 75 руб.

П р е м ѣ щ е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 18 марта за № 2163, священники церквей: Бердянскіи Богоявленскіи Іоаннъ *Мацютинъ* и Орѣховскаго собора Михаилъ *Волошкевичъ*—одинъ на мѣсто другого.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 марта за № 1237, діаконъ—псаломщикъ Пиколаевской церкви села Михайловскихъ Хуторовъ Никита *Селюковъ* и псаломщикъ Богоявленской церкви г. Бердянска Іоаннъ *Зинченко*—одинъ на мѣсто другого.

Назначенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 26 марта за № 2349, послушникъ Крестовой церкви Діомидъ *Обадзинскій*—и. д. псаломщика къ Варваринской церкви села Перво Приморскаго, Дѣпровскаго уѣзда.

У т в е р ж д е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства отъ 18 марта за № 2022, предсѣдателемъ приходскаго попечительства при Всесвятской кладбищенской церкви г. Севастополя—титулярный совѣтникъ О. П. *Олейниченко* и секретаремъ—мѣщанинъ Ф. П. *Альбертъ*.

У т в е р ж д е н ы ц е р к о в н ы м и с т а р о с т а м и :

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 22 марта за № 2207, мѣщанинъ Николай *Котолуповъ*—къ Джанкойской церкви; отъ

22 марта за № 2209, крестьянинъ Варѳоломей *Саввинъ* — къ Архангело-Михайловской церкви села Тихоновки, Бердянскаго уѣзда, и поселянинъ Василій *Стойковъ* — къ Троицкой церкви села Дѣвинскаго, Бердянскаго уѣзда; отъ 19 марта за № 2154, крестьянинъ Теодоръ *Волковъ* — къ Николаевской церкви села Мазанки, Симферопольскаго уѣзда; отъ 22 марта за № 2193, поселянинъ Георгій *Кальчевъ* — къ Николаевской церкви села Андреевки, Бердянскаго уѣзда; отъ 27 марта за № 2385, крестьянинъ Корнилій *Щараевъ* — къ Успенской церкви села Ивановки, Днѣпровскаго уѣзда.

У в о л е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 марта за № 2240, псаломщикъ села Перво Приморскаго, Днѣпровскаго уѣзда, Евгеній *Коломійцевъ* — отъ должности, по болѣзни.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 19 марта за № 2167, вновь назначенный къ Николаевскому собору г. Каразубазара Иванъ *Чакировъ* отъ должности, въ виду измѣнившихся его дѣловыхъ обстоятельствъ.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 29 марта за № 2423, церковный староста церкви села Скельки Кирилль *Артеменко* — отъ должности, по семейнымъ обстоятельствамъ.

Предоставлены просфорническія мѣста:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 27 марта за № 2393, женѣ бывшаго псаломщика Маріи *Смолий* — при Покровской церкви села Алексѣвки (Чурюмъ); отъ 27 марта за № 2396, бывшей учительницѣ Домнікии *Поляковой* — при Сакской церкви; отъ 29 марта за № 2408, женѣ псаломщика Вѣрѣ *Шапошниковой* — временно при Рождество Богородичной церкви села Марьяновки, Бердянскаго уѣзда.

Извѣстія.

Указомъ Св. Синода, отъ 13 марта за № 3580, игуменъ *Наванамль* утверждень въ должности настоятеля Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, какъ единогласно избранный братією сего монастыря.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 марта за № 2256, вдовѣ діакона Варварѣ *Мухиной* назначена пенсія въ размѣрѣ 50 р., съ 30 декабря 1909 г. изъ Мелитопольскаго казначейства.

Опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, отъ 14 марта за № 2263, разрѣшено выдать книгу на имя крестьянина Андрея *Бондарчука* и Семена *Чумака*, для сбора пожертвованій на постройку церкви въ селѣ Ново-Васильевкѣ, Днѣпровскаго уѣзда.

Отношеніе предсѣдателю совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго (отъ 25 февраля 1910 г., за № 1083).

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архиепископъ!

Какъ извѣстно Вашему Преосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе „недѣли о слѣпомъ“ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1908 г., за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 „Церковныхъ вѣдомостей“ за тотъ же годъ, Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что 1) возникшее въ Россіи по волѣ и указаніямъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны Попечительство о слѣпыхъ имѣетъ не частное, но общегосударственное значеніе, 2) что Попечительство это, поставивъ своею задачею, главнымъ образомъ, воспитаніе и обученіе слѣпыхъ доступнымъ имъ ремесламъ, въ цѣляхъ предоставленія имъ возможности жить самостоятельнымъ трудомъ, и предупрежденіе слѣпоты въ населеніи, постепенно расширяя свою дѣятельность, раскинуло сѣть своихъ учреждений по всей Европейской и Азіатской Россіи, такъ что въ настоящее время Попечительствомъ учреждены 20 глазныхъ лѣчебницъ и,

кромѣ сего, за недостаткомъ средствъ открывать лѣчебницы повсюду, гдѣ въ нихъ ощущается надобность, Попечительство командируетъ въ лѣтніе мѣсяцы, въ наиболѣе отдаленныя отъ центровъ мѣстности, глазные отряды въ составѣ врача-спеціалиста и одного или двухъ при немъ помощниковъ, а также способствуетъ возникновенію такъ называемыхъ глазныхъ пунктовъ, оказывая матеріальную поддержку, по преимуществу, земскимъ врачамъ, получившимъ спеціальную по лѣченію глазныхъ болѣзней подготовку, но не имѣющимъ возможности, за недостаткомъ средствъ, развить свою окулистическую дѣятельность, нашелъ, что столь широкая и разносторонняя, по преимуществу среди сельскаго населенія, дѣятельность Попечительства даетъ ему право на сильную со стороны такого населенія лепту, и опредѣлил: разрѣшить Совѣту состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ производить на будущее время церковно-кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіе „недѣли о слѣпомъ“ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ Россійской Имперіи.

На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 22 по 29 мая, во вѣренной Вашему Преосвященству епархія на уполномоченныхъ своихъ: по Таврической губерніи — управляющаго акцизными сборами этой губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Матвѣевича Виноградскаго, и по гор. Ялтѣ — на завѣдующаго южно-бережскимъ лѣсничествомъ, надв. сов. Алексея Ѳеодосьевича Скоробогатова, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успешному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами. — 25 февраля 1910 года. № 1083.

На семъ резолюція Его Преосвященствъ, отъ 4 марта № 1775, послѣдовала такая: „Въ Консисторію для исполненія и напечатанія сего“. Алексій, *Епископъ Таврической*.

О Т Ч Е Т Ъ

о востояніи Таврическаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908 — 1909 учебный годъ.

Изученіе священныхъ исторій Ветхаго и Новаго завѣтовъ всегда сопровождалось чтеніемъ Библии и соотвѣтствующими объясненіями библейскаго текста, а равно и выясненіемъ нравственнаго значенія того или иного событія или наставленій для нашей жизни. Изученіе церковнаго Богослуженія стояло въ связи съ участіемъ воспитанницъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи, и порядокъ церковныхъ службъ изучался непосредственно по церковно-служебнымъ книгамъ съ краткимъ объясненіемъ содержащихся въ нихъ пѣснопѣній и молитвословій. Чтеніе же новозавѣтныхъ книгъ съ посильнымъ объясненіемъ текста, житій святыхъ и разнообразныхъ церковно историческихъ повѣствованій всегда сопровождало уроки катихизиса и церковной исторіи. Такимъ образомъ достигалось основательное знакомство учащихся съ Евангельской исторіей и вмѣстѣ съ христіанскимъ ученіемъ, а частымъ упражненіемъ въ чтеніи церковно-славянскаго текста—ознакомленіе съ церковно-славянскимъ богослужебнымъ языкомъ.

На урокахъ русскаго языка и его словесности добрая половина учебнаго времени была посвящена практическимъ занятіямъ. Учащіяся занимались составленіемъ устно и письменно, а иногда выборкой изъ литературныхъ образцовъ примѣровъ на изученныя правила, разборомъ разнообразныхъ литературныхъ произведеній въ этимологическомъ, синтаксическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ, заучивали на память лучшіе прозаическіе и поэтическіе отрывки и цѣлыя произведевія, упражнялись въ самостоятельномъ составленіи описаній и рассказовъ у себя дома; располагавшія свободнымъ временемъ вели запись читаннаго, состоявшую въ посильной передачѣ прочитанной статьи или книги.

Съ теоретическимъ изученіемъ правилъ грамматики славянскаго языка были соединяемы упражненія въ чтеніи, разборѣ и переводѣ церковно-славянскаго текста. При изученіи правилъ ариметики большое вниманіе обращалось на устное и письменное рѣшеніе задачъ, причемъ особенное стараніе прилагалось, чтобы дѣти овладѣли бѣглымъ счетомъ даже большихъ чиселъ. Преподаватель географіи и гражданской исторіи заботился, чтобы дѣти имѣли возможно ясное представленіе объ изучаемыхъ странахъ, народахъ, условіяхъ ихъ жизни и проч.; для этого часто удѣлялось время на чтеніе популярныхъ, особенно интересныхъ и годныхъ для дѣла описаній, путешествій, а иногда и рассказовъ о жизни того или иного народа.

На урокахъ дидактики, согласно Указу Св. Синода, отъ 2 іюля 1893 года, особенное вниманіе обращалось на изученіе и усвоеніе воспитанницами способовъ начальнаго обученія, реко-

мендуемыхъ программами церковно-приходскихъ школъ; для практическаго ознакомленія съ веденіемъ школьнаго дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ для лучшаго усвоенія изученныхъ на урокъ приемовъ преподаванія—воспитанницы ежедневно по одной и по двѣ, по назначенію о. инспектора классовъ, по соглашенію съ г-жей начальницей училища, присутствовали на занятіяхъ въ находящейся при училищѣ церковно-приходской школѣ, а два раза въ недѣлю подѣ руководствомъ преподавателя дидактики и по его назначенію и сами вели занятія въ школѣ.

Уроки церковнаго пѣнія были въ тѣсной связи съ совершаемымъ въ то или иное время Богослуженіемъ. Учитель, выполняя установленную программу, обязанъ былъ къ каждому воскресному и праздничному дню подготовить дѣтей къ пѣнію въ училищномъ храмѣ и учить съ ними тѣ или иныя, положенныя по уставу, пѣснопѣнія.

На урокахъ рисованія ученицы первыхъ трехъ классовъ научились рисовать по сѣткѣ контуры предметовъ, орнаменты, цвѣты и прочее. Изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ ограничивалось изученіемъ грамматики и упражненіемъ въ чтеніи и переводѣ отдѣльныхъ примѣровъ и статей изъ хрестоматіи.

Съ устнымъ обученіемъ соединялась письменная работа, примѣнительно къ познаніямъ воспитанницъ въ русской грамматикѣ и правилахъ стилистики и къ степени умственнаго ихъ развитія. Въ приготовительномъ классѣ и первомъ—письменные упражненія состояли изъ диктовокъ, частью объяснительныхъ, частью провѣрочныхъ; во второмъ классѣ—изъ диктовокъ и легкихъ переложеній; въ третьемъ классѣ—изъ диктовокъ, переложеній и плановъ заученныхъ статей, стихотвореній и басенъ; въ четвертомъ классѣ—изъ диктовокъ, переложеній и самостоятельныхъ сочиненій; въ пятомъ классѣ—изъ переложеній и самостоятельныхъ сочиненій; въ шестомъ классѣ—исключительно изъ самостоятельныхъ сочиненій. Диктовки объяснительныя и провѣрочныя, а равно и другія письменныя упражненія въ первыхъ трехъ классахъ и первомъ полугодіи четвертаго класса давались и исправлялись учителемъ русскаго языка. Самостоятельныя письменныя упражненія исправлялись и оцѣнивались тѣми преподавателями, которые давали темы, и по прочтеніи сдавались инспектору классовъ для просмотра и внесенія выставленныхъ балловъ въ четвертную вѣдомость. Баллы по самостоятельнымъ письменнымъ упражненіямъ принимались въ соображеніе при выводѣ четвертныхъ отмѣтокъ по тому или другому предмету; въ концѣ года изъ нихъ составлялся общій баллъ по сочиненію, имѣвшій, согласно Указу Святѣйшаго Синода, самостоятельное значеніе; баллы же по диктовкѣ, а равно за составленіе переложеній и плановъ самостоятельнаго значенія не имѣли и складывались съ баллами по устнымъ отвѣтамъ при выводѣ четвертныхъ балловъ по русскому языку.

Всѣхъ сочиненій въ отчетномъ году было: въ 6 классѣ — 10, въ 5—12 и въ 4—14. По предметамъ и классамъ сочиненія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

По предметамъ.	По классамъ.			Всего.
	6.	5.	4.	
По Закону Божию	2	2	2	6
„ Русскому языку	4	5	8	17
„ Гражданской Исторіи	2	2	2	6
„ Географіи	1	1	1	3
„ Физикѣ	1	1	—	2
„ Природовѣдѣнію	—	1	1	2
Итого	10	12	14	36

Успѣхи воспитанницъ въ преподаваемыхъ предметахъ составляли предметъ неусыпныхъ заботъ не только преподавателей, но и всѣхъ вообще лицъ, завѣдующихъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ училищѣ. Особенное вниманіе обращалось на тѣхъ воспитанницъ, которыя по какимъ-либо причинамъ оказали слабые успѣхи. Не придавая особеннаго значенія мѣрамъ взысканія или наказанія, Педагогическій совѣтъ училища и начальствующія въ училищѣ лица прилагали все стараніе къ тому, чтобы оказать своевременную помощь слабымъ, установить неослабный надзоръ за неусердными, предупредить и предостеречь безпечныхъ. Въ этихъ видахъ по истеченіи 1 же четверти года Совѣтъ училища, не ограничиваясь постоянной помощью воспитательницъ слабымъ ученицамъ въ приготовленіи ими уроковъ, постановилъ: а) поручить наиболѣе малоуспѣшныхъ репетированію запасныхъ воспитательницъ, б) родителей малоуспѣвающихъ воспитанницъ уведомлять о малоуспѣшности ихъ дѣтей и в) всѣхъ вообще классныхъ дамъ, а равно и преподавателей просить обращать особенное вниманіе на слабыхъ по успѣхамъ ученицъ. Къ концу года успѣхи воспитанницъ въ общемъ оказались удовлетворительными. Изъ общаго числа учившихся въ истекшемъ году переведено въ слѣдующіе классы 272 воспитанницы, а оставлено по малоуспѣшности девять.

39 воспитанницъ 6 класса (изъ 40) окончили курсъ ученія и выпущены изъ училища съ установленными аттестатами и свидѣтельствами о приобрѣтенномъ практическимъ путемъ умѣньѣ вести обученіе дѣтей въ начальной школѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Объявленіе.

Редакціей „Таврическаго церковно-общественнаго Вѣстника“ напечатаны новыя брошюры Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго:

Жизнь безъ Бога. Ц. 15 к.

Историческія свидѣтельства о лицѣ Іисуса Христа со стороны невѣрующихъ. Ц. 10 к.

Съ требованіями просятъ обращаться въ редакцію (Симферополь. Почт. ящ. № 3).

По тому же адресу можно выписывать слѣдующія, прежде изданныя редакціей, брошюры того же Преосвященнаго автора:

Церковь и обществ. Ц. 10 к.

Отчего душа болитъ. Ц. 10 к.

Тайна явленія Бога во плоти. Ц. 10 к.

Значеніе доброй нравственности въ жизни человѣка. Ц. 10 к.

Воскресеніе Іисуса Христа. Ц. 10 к.

Свв. братья Кирилль и Меѳодій. Ц. 7 к.

Вырученная отъ продажи брошюръ сумма назначается на усиленіе средствъ по изданію „Таврическаго церковно-общественнаго Вѣстника“, въ частности на изданіе брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для распространенія въ народѣ. 6—4.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Не сего, по Вавру (изъ слова на пассіи въ недѣлю крестопоклонную).—II. Непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ.—III. Къ вопросу о положеніи христіанъ въ Крыму во время татарскаго владычества.—IV. Историческій очеркъ Алешковскаго Успенскаго женскаго монастыря съ находящеюся въ немъ Θεодоровскою чудотворною иконою Божіей Матери.—V. Что такое христіанство?—VI. Краткій историческій очеркъ дѣятельности Таврическаго Епарх. Комитета Православнаго Миссіон. Общества за 1-е десятилѣтіе (съ 1900 г.—1910 г.).—VII. Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двдцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).—VIII. Паломничество трезвенниковъ изъ селъ Днѣпровки и Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, въ Корсунскій монастырь, Таврической епархіи.—IX. Соціалъ-демократы на словахъ и на дѣлѣ.—X. Протоіерей Ѳ. Синицкій. (Некрологъ).—XI. Хроника.—XII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшая награда.—II. Высочайшее повелѣніе.—III. Опредѣленіе Св. Синода.—IV. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—V. Отношеніе Предсѣдателя Совѣта Почетельства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.—VI. Отчетъ о состояніи Таврическаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ.

Издатель—Таврическая }
Духовная Консисторія. } Редакторы { Преподаватель духовной семинаріи *А. Высокій.*
 } } Иеромонахъ *Тихонъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Апрѣля 1910 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*